Наталья Самсонова

Неестественный Отбор

16+

Королевская Академия Магии

Наталья Самсонова

Королевская Академия Магии. Неестественный отбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67339583
SelfPub; 2022

Аннотация

Маргарет поставили перед выбором – участие в Отборе или отчисление. Для лучшей ученицы нет ничего страшнее, чем быть отчисленной с последнего курса Королевской Академии Магии. Вот только не стоило так громко и так неприятно ругать короля. Особенно – стоя в пустынном коридоре. Ведь Его Величество может и услышать. Линнарт Дарвийский отчаялся найти жену. Третий Отбор и…Будто злой рок преследует его Избранниц. Тогда, может пойти от противного? Выбрать ту, которую будет не жаль?

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 28
ГЛАВА 3 40
ГЛАВА 4 68
ГЛАВА 5 85
ГЛАВА 6 124
ГЛАВА 7 144
Конец ознакомительного фрагмента. 151

Наталья Самсонова Королевская Академия Магии. Неестественный отбор

ГЛАВА 1

Какова вероятность того, что, подстроив наставнику ловушку вечером, утром ты окажешься у него в кабинете? Раньше Маргарет Саддэн не могла с уверенностью ответить на этот вопрос. Но сейчас, стоя под полным укоризны стариковским взглядом, она понимала – эта вероятность равна ста процентам.

– Мэдчен Саддэн, неужели вам не стыдно? Раньше ваши шалости не были столь жестоки.

Она только тяжело вздохнула – ну как объяснить старику, что эта ловушка должна была поздравить его с днем рождения, а не ударить волной холода.

– Спасибо, что не убили, – продолжал между тем наставник Тормен. – Хотя в моем возрасте такой перепад температур мог стать причиной остановки сердца.

– Мы не специально, – выдавила, наконец, покрасневшая

Маргарет.

– Да я уж по остаточному следу понял, что вы меня так с днем рожденья поздравили, – хмыкнул старик. – Прошу, мэдчен Саддэн, на следующий год воздержитесь от проявления приязни магическим способом.

– Простите, наставник Тормен, но я надеюсь получить диплом в этом году.

– Но стажировка-то все равно у нас, – рассмеялся старик. – Разлей-ка чай.

Маргарет занялась привычным делом: поворошила угли в огромном камине и подвесила над огнем закопченный чайник. Кабинет наставника отличался воистину гигантскими размерами. Но, с другой стороны, дерр Тормен был одновременно и наставником, и ученым, и целителем, и комендантом мужского общежития. Увы, Королевская Академия Магии, КАМ, выжимала из попавших в нее людей все соки и магические искры. А из мага-наставника высочайшей категории большой грех не выжать всего и побольше.

Сам маг-наставник высочайшей категории сейчас вытаскивал из надежного сейфа главную драгоценность – келестинский малиновый зефир. Этот самый зефир Тормену каждый год присылал его лучший ученик, который к пятидесяти годам стал ректором той самой Королевской Академии Магии. Чем наставник не забывал похвалиться.

– Чай вскипел, где заварка?

– Опять, торопыга, магией воспользовалась? – закряхтел

старик и залихватски перекинул бороду за правое плечо. – Вот я тебе задам.

– Согласна, но сначала – чай.

И мэдчен Саддэн, не слушая возражений наставника, вместо нормального чая заварила «сердечный сбор».

– Мне тетка Таланья все рассказала, дерр наставник, – укоризненно произнесла Маргарет.

– И потому ты меня добить решила, – поддел ученицу старик.

В ответ раздался тяжелый вздох, и Маргарет, пряча взгляд, тихо сказала:

– Мы хотели оставить после себя приятные воспоминания. Вчера прибыл королевский гонец – Отбор невест вновь объявлен.

– Третий уже, – кивнул дерр Тормен. – Что-то крепко неладно в нашем королевстве. И Богиня молчит. Или мы ее не слышим.

– Беда, – вздохнула Маргарет.

Мэдчен Саддэн мечтала после выпуска создавать исцеляющие артефакты и амулеты-щиты. Но без благословения Богини ее творения и вполовину будут не так сильны. Так что Маргарет искренне надеялась, что все эти разговоры не имеют под собой основания.

В дверь кабинета заполошно постучались. Так заполошно, что Маргарет подавилась воздушным зефиром.

Нежданный визитер ждать ответа не стал – распахнул

дверь и гордо вошел. Или вошла. Мэдчен Саддэн протерла глаза и чуть прищурилась – кадык у гостя был. Но кроме кадыка имелась копна золотых волос, подкрашенные глаза и странного вида шелковая хламида.

– Мэдчен Маргарет Саддэн – к ректору! – горделиво возвестил вошедший.

– Гарька! – рявкнул наставник. – Что натворила, егоза?

Но огромные, круглые глаза ученицы ответили дерру Тормену больше любых слов. Маргарет прокашлялась, сглотнула и хрипловато спросила:

– Куда?

Нет, безусловно ректор в КАМе был. Как же академия – и без ректора? Да вообще ни одно учебное заведение без «головы» не проживет. И с ректором студентам на самом деле повезло – дерр Вальтер человеком был активным и пробивным. Именно благодаря ему в столовой, помимо дорогих и изысканных яств, давали и бесплатные порции. Да, капуста с репой или грибы с капустой. Но когда денег нет, и тому обрадуешься.

Но при этом ректор бывал в своем кабинете лишь три раза в год – на Первый День Учебы, на Зимнепраздник и на Последний День Учебы. Все эти три дня были объявлены государственными праздниками, так что дерр Вальтер не мог пренебречь обязанностью произнести речь.

– К ректору Вальтеру, мэдчен Маргарет Саддэн. К ректору. В Центральную Башню на третий этаж, прямо и налево, –

с ехидцей растолковал златовласка.

– Я знаю, где кабинет ректора, – огрызнулась Маргарет. – Просто… Вы уверены? Он же при его величестве должен быть.

– Не ваше дело, Маргарет Саддэн, решать, где и как должен находиться ректор Вальтер.

– Ага. Ясно. Понятно. Чего ж непонятного-то? К ректору – так к ректору, – нервно хихикнула Маргарет.

Ей было немного страшно. Если открылась ее тайна… О-о-о, она даже думать об этом не хотела. Нет уж, слишком дорого она заплатила за свое новое имя.

– Иди, девочка. И помни – ты имеешь право отказаться. Что бы тебе ни предложили. – Дерр Тормен расстроенно огладил бороду и убрал зефир.

Всю дорогу золотоволосый проводник ворчал на тему того, какая жалкая растет смена – все студенты и глупы, и слабы, и недисциплинированы. Магический мусор, а не будущая опора трона. Маргарет скрежетала зубами и думала о том, с каким бы удовольствием вылила банку клея на этого слишком умного мерзавца.

– Вот мы и пришли. Надеюсь, мэдчен Маргарет Саддэн, вы помните, что прежде чем войти, нужно постучать? И дождаться ответа. И не забудьте поприветствовать ректора Вальтера.

– Знаете, дерр или эйт, или как вас там? Вы не далее как десять минут назад показали, как именно необходимо вхо-

дить в кабинет благородного мага и выдающегося ученого. Так отчего бы мне не последовать вашему примеру?

– Да как хотите, – фыркнул ничуть не смутившийся дерр. – Вы просто вылетите из КАМа, и все. Вернетесь в свой родной свинарник. Подумать только, деревенская девка получила дар. И теперь она – мэ-эдчен. Хорошо хоть «ваны» – чисто келестинская придумка.

– А я так полагаю, что вы – благородный дерр с невероятно длинной родословной, но… без крошки магии? – Маргарет вскинула тонкие брови. – Тяжело, наверное, так жить?

– Ах ты!

Он больно схватил Маргарет за руку, но от расправы мэдчен Саддэн спасло вежливое покашливание.

– Неужели Маргарет сопротивлялась, и вы, дерр Лиар, были вынуждены тащить такую красивую девушку силой?

– Ректор Вальтер. – Дерр Лиар склонил голову и отпустил Маргарет. – У девицы слишком дерзкий характер.

– Странно, у нее очень хорошее личное дело, – удивился ректор. – Прошу, мэдчен, входите.

– Благодарю, дерр ректор.

Дерр Лиар остался за дверью. А Маргарет с любопытством осмотрелась. Кабинет ректора поражал – на светлых стенах висели портреты знаменитых магов и колдуний, многочисленные грамоты и благодарственные письма. За массивным, внушительным столом раскинулось панорамное окно. А перед столом нашел свое место крепкий, добротный стул. На

который мэдчен Саддэн и села.

– Я не буду вас томить, Маргарет, – улыбнулся ректор.

Она постаралась как можно приветливей ответить на улыбку дерра Вальтера. Дело в том, что ректора за глаза прозвали келестинским крокодилом. А все потому, что этот привлекательный, хоть и не молодой мужчина абсолютно не умел улыбаться. И чем сильнее ректор старался, тем страшнее становилось окружающим.

– Д-да, ректор Вальтер. Я вас слушаю.

– Как вы уже знаете, а не знать вы не можете – герольд кричал очень громко – объявлен третий Отбор невест. И вы нужны академии.

Маргарет выдохнула.

– Со всем удовольствием, – широко улыбнулась она. – Зелья варить? Или артефакты какие подготовить?

– Не совсем. Я вижу вас среди невест. У вас прекрасная, почти, внешность – отличная фигура и золотые волосы. Рост маловат и глаза неприятные, но это не слишком важно. Главное, что у вас здесь.

И ректор карандашом указал на грудь Маргарет. Та медленно залилась ярко-алым румянцем.

– Доброе сердце, мэдчен Саддэн. Там у вас именно доброе сердце, – фыркнул ректор. – Но то, о чем подумали вы, – тоже важно.

Маргарет собрала в кучку разбегающиеся мысли и осторожно возразила:

– Но я мэдчен только потому, что владею даром.

– Я понимаю. Но что я могу сделать? Этот Отбор будет проводиться среди студенток семи академий магии. Первое непреложное условие – участвует не менее шести девиц от каждой из академий. А второе непреложное условие – каждая из девиц должна быть девицей! А среди наших старшекурсниц, как выяснилось, с нравственным обликом все плохо. Ну и, разумеется, помимо невинности, девушки должны обладать впечатляющим магическим потенциалом. И вот таких вот совпадений у нас в академии всего двадцать. Из которых четырнадцать – помолвлены. Скажите, мэдчен, как вы уберегли себя от искушений? – последний вопрос дерр Вальтер задал вкрадчивым, жутковатым тоном. Этот тон он сам считал душевным и дружелюбным.

– Боюсь, дерр ректор, что мне было некогда, – ответила Маргарет. – Я же лучшая ученица, и пока я удерживаю эту планку, за меня платит королевская казна. А парни отнимают слишком много времени.

Она знала, о чем говорила. Единственная попытка завести близкие отношения едва не закончилась переводом Саддэн с бесплатного на платное обучение. Что означало бы ее отчисление – таких денег у нее не было.

– Вот и чудесно, значит, вы поможете и себе, и мне. Иначе к вам могут начать очень сильно придираться, – холодно усмехнулся Вальтер.

– Что ж, кнут есть, – взяла себя в руки Саддэн, – а пряник?

Что я получу?

– Если пройдете первый Отборочный тур – личную лабораторию, второй – эту лабораторию закрепят за вами на пятнадцать лет. Пройдете третий – сможете заказывать в свою лабораторию ингредиенты за счет КАМа. Сумму оговорим после второго тура. Ну и также, пройдя третий тур, вы можете получить еще и короля.

– Благодарю, король – слишком бесполезное приобретение, – передернулась Маргарет.

Портрет его величества она видела в учебнике. Тощий, дохлый гриф – вот так можно было охарактеризовать Линнарта Дарвийского. Нет-нет, спаси Богиня! С ним ведь и в постели спать, и за завтраком ежеутренне видеться. Оно, конечно, человек ко всему привыкает. Но Маргарет не готова идти на такие жертвы. К тому же власть ей не то чтобы не мила, но и не необходима.

– Итак, ваш положительный ответ? – с усмешкой спросил ректор.

– Благодарю за оказанную честь, – уныло отозвалась Маргарет. – Я не посрамлю родную академию. Вся выложусь. Вот прям до самого донышка души.

Дерр Вальтер передернулся. Видит Богиня, он бы в жизни не допустил эту студентку до Отбора. Потому что академию она может как прославить, так и ославить. И никто не знает, что стукнет в голову Маргарет Саддэн в следующую минуту. Лучшая ученица и безликий, неуловимый шутник. Замести-

тель ректора, профессор Ирвинг, искренне и от всей души ненавидел мэдчен Саддэн только за то, что ее не удавалось ни поймать, ни доказать, что перекрашенные стены личных покоев преподавателей – дело ее рук.

А мэдчен Саддэн в свою очередь никак не могла доказать, что с глупостями давно покончено. И что хоть багаж шалостей и проказ у нее приличный, но в последние годы все силы уходят на учебу. Увы, заместитель ректора был глух к ее словам. А сам ректор предпочитал наблюдать – ведь до смертоубийства еще не дошло.

– Что ж, значит остались маленькие формальности.

И перед мэдчен Саддэн появилась кипа бумаг.

– Потеря невинности до окончания Отбора приравнена к измене родине и карается десятью годами каторги? – Маргарет подняла на ректора круглые глаза. – Я как бы и не собиралась в ближайшее время, но так-то зачем?

– Вы не дочитали – для обоих карается. Это чтобы защитить конкурсанток.

– Ага, то есть, не приведи Богиня, меня кто-то снасильничает, махать киркой в соседних каменоломнях будем? И по вечерам через стенку перестукиваться, – покивала Маргарет. – Отличная идея.

Дальше по пунктам шли обязанности невест.

– Это какой-то бесконечный перечень, – вздохнула Маргарет. – Вот это как – «при виде его величества выразить ему свою искреннюю любовь и почтение, но при этом первой не

заговаривать и на короля не смотреть».

– Маргарет! – Ректор грохнул кулаком по столу. – Подписывайте и выметайтесь! Дала же Богиня вам не характер, а кусок дорфьего помета.

– Ай-яй, ректор Вальтер, разве можно такими словами и о невинной девушке, – покачала головой Маргарет. – Тут вот, между прочим, сказано, что клевета на королевскую невесту…

– Удушу, а в вашем случае это не клевета, а данность. Данность, с которой следует смириться.

Маргарет Саддэн жестом изобразила клятву вечного молчания и вчиталась в оставшиеся листы. Вздохнула, аккуратно все собрала и кротко спросила:

– А где пряник?

– Какой пряник?

– Как какой? Вы пообещали после первого тура – личную лабораторию, после второго – закрепление оной за мной на пятнадцать лет, и после третьего – ингредиенты.

– Верно, – кивнул дерр Вальтер и прищурился. – Вы мне не доверяете?

От испуга у Маргарет клацнули зубы, но она расправила плечи, чуть вздернула подбородок и ответила:

– Простите, ректор, но нет. Я не доверяю пустым словам.

– Аристократия, мэдчен Саддэн, сильно отличается от простолюдинов. Вам простительно, вы родились и выросли среди простых эйтов, но… Дорф с вами, будет вам моя рас-

писка.

Посмеиваясь, ректор устроился за столом и достал писчие принадлежности. Он не заметил очень грустного взгляда мэдчен Саддэн и ее же отрицательного покачивания головой.

«Нет, дерр ректор, я очень, очень хорошо знаю, что на самом деле и благородные дерры, и простолюдины эйты могут быть жестоки. Могут лгать и предавать. Уж кому, как не мне, это знать».

Когда с бумагами было покончено, дерр ректор достал из воздуха некое подобие латной перчатки.

– Суйте руку, мэдчен. Метка Избранницы короля сама собой не появится.

Маргарет мрачно посмотрела на блестящий артефакт и, зажмурившись, сунула в него правую руку.

Заорать она не смогла только из-за того, что от боли свело все мышцы. И связки просто-напросто разучились работать. Через долгую минуту Маргарет услышала голос ректора:

– Ну-ну, не надо разводить слез. Это не так и больно. Я, кхм, проверял. Вот, берите платок и идите, без вас дел много.

Кое-как утерев слезы и набросив на лицо чары гламура, Маргарет медленно поднялась на ноги и так же медленно вышла из кабинета ректора. Коленки подрагивали, сердце заходилось. А на тыльной стороне ладони золотом горела роза – королевский цветок.

– Чтоб тебя дорфы жрали, твое королевское величество, –

выдохнула Маргарет. – Он определиться не может, а я страдай.

– Неужели? – холодный, незнакомый голос заставил мэдчен Саддэн подпрыгнуть. С ее везучестью она могла высказаться и в присутствии короля.

Но нет, у нее за спиной стоял очень высокий, дивно сложенный мужчина. Широкие плечи, узкие бедра. Темные волосы и глаза, приятные черты лица. Вот только все впечатление портила аура темной, даже черной магии. От этого человека веяло смертью.

– Что именно – неужели, дерр Незнакомец? – прищурилась Маргарет. Похоже, сейчас этот напыщенный индюк падет жертвой ее дурного настроения.

– Вам дана возможность стать королевой – цену себе набиваете? – Он хищно усмехнулся и подошел ближе.

«А может, это я паду жертвой его плохого настроения», – запоздало подумала мэдчен Саддэн.

– Никакое хорошее мероприятие с боли не начинается. – Маргарет показала магу свою руку, где на покрасневшей коже цвела золотая роза.

– Брачная ночь, милая мэдчен, тоже редко несет в себе удовольствие. По меньшей мере, для женщины. Как и деторождение. Так что все хорошие мероприятия начинаются с боли, – усмехнулся он и одним прикосновением унял боль в покалеченной руке.

– Что ж, в словесной баталии вы безусловный победи-

тель, – криво усмехнулась мэдчен Саддэн. – Нам, жалким эйтам попустительством Богини получившим магию, риторику не преподают. А сейчас позвольте пройти, у меня много дел. Как-никак впереди первый Отборочный тур.

– Хотите победить?

Маргарет рассмеялась и подумала о расписке ректора. Хочет ли она победить? Нет. Хочет ли она сойти с дистанции после третьего тура? О да.

Чуть усмехнувшись, незнакомец одним движением притянул Маргарет к себе. Скользнул ладонью вдоль ее шеи, другой рукой вытащил из кармана форменной жилетки расписку. Прочитал, ухмыльнулся и небрежно смял. А через секунду отбросил бумажный комок в сторону.

– Не королева, а лабораторная мышь?

Мэдчен Саддэн вспыхнула и собралась отчитать мерзавца. Но в этот же момент почувствовала на своих губах чужие, властные, жесткие губы. Она замерла с широко распахнутыми глазами – как-то ей невдомек было, что надо морально подготовиться к первому в жизни поцелую.

Дерр Незнакомец не мучил ее. Отпустил, задыхающуюся, невесть когда успевшую закрыть глаза, и коротко произнес:

– Что ж, на вкус так же, как и на вид – пресно.

– Пресно? – бездумно повторила Маргарет и прикоснулась пальцем к своей верхней губе.

– Обычная привлекательная внешность, обычные сладковатые губы. Вас таких полдворца бродит.

– Всех пробовали, дерр? – зло сощурилась мэдчен Саддэн.

– Достаточно, чтобы сделать выводы.

– Что ж, а мне одного довелось попробовать – вас. Полагаю, тоже сделаю далеко идущие выводы.

Она присела, подобрала с пола смятую расписку и, окатив мужчину презрительным взглядом, ушла.

Ушла, дорф побери, не в ту сторону.

– Да чтоб его, – ругнулась Маргарет.

Ничего не оставалось, только отправиться телепортом в свою комнату и надеяться, что никто не заметит ее выходки. Ведь использовать телепорт могут только маги высшей категории. А свободными такие маги не бывают.

Она всегда телепортировалась на потертый коврик – иногда, когда того требовали обстоятельства, ей приходилось перемещаться в комнату с улицы. А кому понравится ходить по песку? Вот она и купила недорогой коврик.

Бросив взгляд на тоскливо-серые стены с заготовками для расширения пространства, Маргарет отерла ноги и подошла к постели. Присев на покрывало, она глубоко вдохнула, выдохнула и откинулась назад, прикрывая глаза.

Королевская Академия Магии – элитное учебное заведение. Кроме КАМа в Царлоте есть еще две престижные академии. Но они более узконаправленные. Да и надо признать, что былая слава к КАМу начала возвращаться только сейчас. Ректор Вальтер душу вкладывает в свое детище.

Именно благодаря дерру ректору в КАМ стали брать не

только благородных и богатых, а еще и нищих талантов. Узкие комнаты – богатые могут купить расширение пространства, а бедным и так сойдет. Общие душевые – опять же, кому охота, тот расширит комнату и заплатит за встраивание ванной комнаты.

Наставник Тормен, по большому секрету, сказал своей любимой ученице, что большая часть студентов живет в таких же узких и серых комнатах, как и она. Ведь расширение пространства нужно обновлять каждый год, а это очень дорого.

Еще раз вздохнув, Маргарет потерла виски и, встав, подошла к окну. Когда ей приходилось экстренно возвращаться домой, она всегда врала соседке, что влезает в комнату через окно. Вот и сейчас мэдчен Саддэн раздернула казенные шторы и открыла правую створку. На всякий случай.

Подмигнув своему отражению в стекле, она поправила волосы и вышла в гостиную.

– Опять через окно? Винсент приставал? Я слышала, как он похвалялся на твой счет. А я всегда говорила: дашь ему разок-другой, и все, отстанет. – Соседка по гостиной оторвалась от любовного романа и пристально посмотрела на Маргарет.

– Не поверишь, но я бы предпочла от Винса убежать, чем это, – фыркнула Саддэн и показала приятельнице руку.

Мэдчен Адель Дирран приподнялась в своем кресле и потрясенно выдохнула:

– Ничего себе! Ха! Представляю лицо Винса. Он-то в подробностях рассказал, как ты под ним стонала.

Переспрашивать, что именно говорил Винсент, Маргарет не стала. Все равно с Адели станется соврать. В любом случае, золотая роза на ее руке расставит все по местам.

Подсев к столу, мэдчен Саддэн вытащила общую аптечку и, найдя охлаждающий крем, принялась втирать его в пострадавшую руку. Все же доверия к колдовству дерра Незнакомца у нее не было.

– Ты чего уселась? Рассказывай!

Пожав плечами и не отрываясь от своего дела, Маргарет легко ответила:

– Да там говорить-то не о чем. Вызвал ректор, нашел убедительные аргументы, подписали бумаги. Затем на моей руке расцвела прекрасная роза.

– Тебе еще и аргументы понадобились? Вот деревня, – завистливо выдохнула Адель.

– Ректор сказал, что на Отбор приглашают только девственниц, – усмехнулась Маргарет. – И что в академии прям недобор какой-то.

Адель недоуменно хлопнула ресницами:

– А с каких пор девственность требуется? У нас просвещенное государство, не то что Келестин! Мы имеем право…

– И король, видимо, тоже имеет право, – пожала плечами Маргарет и добавила: – Право первооткрывателя.

Адель оскорбленно фыркнула и демонстративно отверну-

лась. Еще бы, если верить слухам и сплетням, то супругу мэдчен Дирран стать первооткрывателем не светит ни при каких обстоятельствах.

Не обращая внимания на соседку, Маргарет вытащила учебник «Теория запретной магии». Дивный мир пыточных проклятий, смертельных заклятий и черных ритуалов полностью поглотил ее. Из этой «сказки» она вынырнула, только чтобы вытащить из аптечки эликсир памяти и приступить к другой «сказке» – колдо-математике. Этот зверь без боя не сдавался. Но мэдчен Саддэн слишком уважала наставника Тормена. И потому грызла неподдающуюся науку с упорством землеройки.

– Поразительно. Она зубрит. Эйта-зубрилка, нормальные мэдчен после таких новостей пьют вино и закусывают келестинским зефиром! Что с тебя взять, с деревни, – высказалась Адель, вновь отрываясь от своего чтива.

– Вот и не бери, мне больше достанется. А ты как, все романы перечитала или осталось чего? Я уже успела домашнее задание по запретной теории сделать. Не отвлекай меня. Или нет, хочешь поговорить, расскажи об Отборе.

– Не ко мне вопрос, – зевнула Адель. – Цени, что я тебя терплю, жалкая простолюдинка.

Последнюю фразу мэдчен Дирран произнесла очень пафосно. И Маргарет кинула в нее скомканным черновиком:

– Цени, жалкий слабосилок, что я тебя не превратила в помесь в кактуса и дорфа. А могла бы.

– Трепещу, – буркнула Адель и уткнулась в роман.

Маргарет вздохнула и обвела взглядом гостиную. Скромная, нежно-голубая комната больше не была похожа на поле битвы. А ведь еще три года назад здесь шла настоящая война за территорию.

Соседка не могла смириться с присутствием «деревенской девки». А Маргарет Саддэн не могла смирить фамильный гонор и всячески выставлялась. Что в корне противоречило ее истории – эйты, даже свободные, редко позволяли себе возражать благородным мэдчен. И отказывать благородным деррам. Некоторые даже думали, что Маргарет – бастард знатного рода.

За три года мэдчен Саддэн удалось так себя поставить, что желающих связаться с мстительной простолюдинкой не осталось. Только Винсент мечтал завернуть ей подол на голову. Но по сравнению с тем, что было, – цветочки.

Вытащив блокнот, мэдчен Саддэн начала прикидывать, что ей понадобится в первую очередь. Во-первых, зелья для глаз – если ректор заметил, значит, пора закапывать заново. Во-вторых, эликсир для волос, это в академии она может ходить с секущейся косой. А вот для Отбора придется вернуть волосам блеск. Иначе с дерра Вальтера станется сказать, что она не старалась и ей не положен даже первый бонус.

– И все-таки, откуда в тебе эта страсть к наукам? Я бы не тратила быстро проходящую юность на такие глупости, – вновь отложила роман Адель.

– Неинтересная история? – сочувственно спросила Маргарет.

Адель упрямо смотрела на нее. Саддэн прищурилась – в резкое скудоумие соседки ей не верилось. А забыть, что каждый студент имеет личный браслет, фиксирующий начисляемые баллы, – невозможно. Вон он, браслет, торчит из-под рукава Адели.

– У тебя на левой руке есть золотой браслет, – медленно, почти по слогам произнесла Маргарет. – Неужели ты могла забыть, что при правильном ответе преподаватели одаривают студентов баллами? У кого больше баллов – тот лучший ученик. Или тебе настолько редко эти баллы начисляют, что ты спутала ученический браслет с обычным украшением?

– Мне хотя бы есть с чем путать, – фыркнула соседка. – При чем здесь лучший ученик?

– У меня денег нет, Адель. Они мне – нужны. И деньги, и чернила, и тетради. Или ты думаешь, я притворяюсь нищебродом?

– Так там же ерунда, – поразилась Адель. – На одно платье не хватит. Ну ты даешь. Был бы смысл напрягаться. Я читать, а ты учись, неудачница.

Мэдчен Дирран полностью потеряла интерес к разговору. А Маргарет только усмехнулась. Как же, на платье. Она и мелкого алдоранна со стипендии не платит, благо что академия своих лучших учеников обеспечивает абсолютно всем. Да, и перья, и чернила, и бумага – все низкого качества. Но

тут вина самой Саддэн – нужно униженно просить, а не громко требовать. С другой стороны, ей были необходимы писчие принадлежности, и ждать она не могла – занятия уже начались.

Упорно прозанимавшись до полуночи, Маргарет собрала конспекты, тетради и унесла все в спальню. Долгий опыт общения с Аделью подсказывал, что та не погнушается прибрать к рукам плоды чужого труда. А профессора с большим удовольствием начисляют Маргарет минусы – ведь очень любопытно наблюдать за тем, как низкородная мэдчен, выбиваясь из сил, отрабатывает эти самые минусы.

Утром, подойдя с подносом к раздаточной и привычно проигнорировав дорогие деликатесы, Маргарет поймала на себе чей-то злой, завистливый взгляд. Поставив себе тарелку с содержимым жутковатого вида и стакан с чаем, она украдкой оглянулась. И передернулась – так или иначе, а на нее посматривал каждый. Не зря Адель умчалась до побудки – по всей академии языком помела.

Усевшись на свое место, мэдчен Саддэн мрачно посмотрела на буроватую овсянку и полупрозрачный чай. Было время, когда по утрам она вкушала воздушные пирожные и пуховую янтарную кашу. С яблоками.

Мрачно усмехнувшись воспоминаниям, она затолкала в себя три ложки густой, пресной гадости и залпом выпила переслащенный чай. Пора на занятия.

Но столь нерадостно начавшийся день обязан подкинуть

еще какую-нибудь гадость. И когда на выходе из столовой Маргарет перехватил Винсент… Что ж, она не удивилась.

Огневик перехватил ее руку и больно сдавил, рассматривая розу. Затем резко ковырнул ногтем:

– Надо же, Делька не соврала. Что ж, Отбор не вечен.

Маргарет даже не успела ничего сказать, как маг оттолкнул ее и ушел. Глубоко вдохнув, она медленно выдохнула и пошла к лестнице. Кабинет теории запретной магии находился на третьем этаже. И не стоило опаздывать – преподавал теорию заместитель ректора, который за что-то невероятно невзлюбил Маргарет.

К кабинету она подошла одновременно с преподавателем. Который, издевательски усмехнувшись, открыл перед ней дверь и даже поклонился, пропуская вперед.

– Мэдчен Саддэн, ну что же вы, зачем так спешить? Мы, простые смертные, можем и подождать, пока Избранница короля соизволит почтить нас своим присутствием. Вам не дует? Закрыть окна? Или открыть? Нет? Так сядьте и приготовьтесь к лекции! Здесь ваша роза никого не впечатляет.

Больше всего мэдчен Саддэн хотела плюнуть профессору в глумливую морду. Но она, во-первых, была привычна к тому, что заместитель ректора ее ненавидит. А во-вторых, после конфуза с дерром Незнакомцем поклялась хотя бы попытаться приструнить дурной нрав.

– Сегодня мы поговорим о Черной Порче. Мэдчен Дирран, мы вас внимательно слушаем.

Адель бросила умоляющий взгляд на аудиторию, но увы, никто не стремился навлечь на себя гнев профессора Ирвинга. За одну подсказку можно было получить до минус пятидесяти баллов.

– Черная Порча – это порча, – уныло протянула Адель. – Она черная, потому что… потому что ее надо творить безлунной ночью.

Подавив смешок, Маргарет посочувствовала сама себе – Адель сейчас процитировала то, что было написано на той бумажке, которую Саддэн бросила в соседку. Наверняка ведь будет стенать весь вечер, что ее, тонкую и ранимую, обманули и подставили.

Профессор тонко усмехнулся и уточнил:

– Все ритуалы, творимые безлунной ночью, являются Черными?

– Да.

– Ритуал плодородия – тоже?

– Д-да, – неуверенно ответила Адель.

– Саддэн, помогите однокурснице.

Поджав губы, Маргарет встала. «Помогите однокурснице» значило одно – баллы за ответ будут поделены на два браслета. А вот минус за провал – удвоен и начислен только отвечающему.

– Черная Порча относится к классу Необратимых Проклятий. Для ее наложения требуется человеческая жертва. Время суток применительно к этому ритуалу не имеет значе-

ния. За участие в ритуале Свод Законов Кальдоранна предполагает смертную казнь.

– Это было кратко. Три балла Адель, три балла Саддэн.

Браслет рейтинга на руке Маргарет потеплел. Она потерла его и вздохнула, другой преподаватель за такой ответ начислил бы ей как минимум пятнадцать.

– Берем перья и записываем…

Маргарет впала в своеобразный транс – никак иначе за профессором было не успеть. К сожалению, дерр Ирвинг давал ту информацию, которой не было в учебнике. А если видел, что кто-то не успел законспектировать, на следующем занятии заваливал вопросами. И явно испытывал от этого большое удовольствие.

ГЛАВА 2

Адель надулась как мышь на крупу и решила мстить. Но так как проклинать Саддэн было страшно, она решила поступить хитрее – притащила в гостиную своих подруг и поднос с горячим шоколадом и сладостями.

Конечно, Маргарет удалось удержать лицо и не сглатывать голодную слюну. Но мысленно она признала за соседкой победу – на ужин для бесплатников была вареная капуста, чай и хлеб. Спасибо, что не черствый.

– Я слышала, что в этот раз в Отборе только одиннадцать новеньких, – прощебетала Татия. – Отцы срочно устроили своих не прошедших прошлый Отбор дочерей в академии. Вот его величество удивится – третий Отбор, а лица те же!

– Да ну, Отбор, неинтересно, – отмахнулась Адель. – Ой, вот это пирожное попробуй – заварной крем, миндаль и такая нежная вафельная трубочка! Ты лучше скажи, слышно что-нибудь про профильные экзамены? Мы все же менталисты, не абы кто.

– Да уж, что может быть хуже, чем учиться на артефактора? – Татия передернулась. – Вечно грубые руки, работать с ночи до утра.

«Угу, менталисты. Да вас ни в одно заведение не примут – все знают, на факультете менталистов в КАМе не учатся, а отбывают учебное время. Потому как диплом менталиста –

это престиж», – фыркнула про себя Маргарет.

Артефактор. Она и сама понимала, что артефактор из нее очень так себе. Очень-очень так себе. Это понимал и наставник Тормен. Но на факультет менталистов мэдчен Саддэн не приняли – не было мест. И что самое обидное, это действительно правда. Во время профильных занятий вольнослушателям приходилось сидеть на подоконниках и ступенях. И тем обиднее, стоя прислонившись к стене, наблюдать за тем, как Адель, не слушая профессора, красит ногти. Тайком, прикрываясь учебником. Но вонь-то идет на всю аудиторию.

Но зато после КАМа можно будет пройти профилирующие курсы и стать менталистом-артефактором. То есть найти себе в пару сносного артефактора и клепать защитные амулеты. Или подтянуть артефакторику и делать все самой. А если совсем размечтаться, то можно будет накопить на повторное обучение и стать дипломированным менталистом. Правда, так мечтать она себе не позволяла.

«Ведь я, как бы мне этого ни хотелось, не двужильная», – посетовала мысленно Маргарет.

Собрав учебники и тетради, она ушла в спальню. И прежде закрылась дверь, услышала реплику Татии:

– О, ты приучила ее убирать за собой? Похвально, похвально. Твой муж порадуется, прислугу в руках ты держать умеешь.

Закрыв дверь, Маргарет привалилась спиной к дереву и

напомнила себе, что проклинать людей только за слова – нельзя. Что проклинать противных сокурсниц – опасно наказанием. Что она сама выбрала такую жизнь.

И последнее сработало куда лучше. Она действительно так решила сама. А за свои слова и действия Маргарет Саддэн умеет отвечать. Ну, или учится отвечать. Какая, в сущности, разница, верно?

На следующее утро в столовой к Маргарет подошла одна из студенток. Если Саддэн не изменяла память, то девица была с факультета менталистики.

– Встреча. Сегодня после занятий, в пустом классе. На третьем этаже. Знаешь его?

– Зачем?

Вместо ответа девица показала руку с цветущей розой.

– Мы все там соберемся. Надо посмотреть, не хлебаешь ли ты суп вилкой. Первый тур – групповой, к нашему огромному сожалению.

– К моему – тоже, – отозвалась Маргарет.

– Ты всегда так питаешься?

– Да.

– Ясно.

Посмотрев в спину уходящей студентке, Маргарет пожала плечами. Не объяснять же каждому встречному, что раз в месяц она покупает себе коробку дорогого шоколада и немного хорошей, качественной заварки. После чего идет к наставнику Тормену, и они все это употребляют с огромным

удовольствием? И что по выходным у нее тоже есть свои маленькие радости.

Теория и практика боевой магии проходила на полигоне. Тренер Ниддан привычно поделил студентов на группы и, после короткой разминки, погнал их на поле. И так же привычно игнорировал пламенные взгляды женской половины учащихся – на высокого и мощного мужчину заглядывались многие студентки. Которым потом доставалось на занятиях по теории ментальной магии, поскольку профессор Астра очень не любила посягательств на свою собственность. А муж – собственность жены, по мнению моры Астры.

– Только в учебном спарринге вы можете проявить фантазию и попробовать те приемы, что подсказывает вам подсознание, – внушительно произнес тренер.

Напротив Маргарет поставили Татию.

– Не допускайте излишней крови. Помните, ваша задача проверить на практике те связки и переходы, что вы подготовили в ходе выполнения домашнего задания. – Кроме сильного, уверенного голоса тренера Ниддана на площадке больше ничего не было слышно. – Начали!

Маргарет подготовила не совсем свою связку, а вольную интерпретацию скользящих движений отца. Он был выдающимся боевым магом. Лучшим из лучших.

У нее почти получилось. В самом конце кисть свело, парализующее заклятье ушло в сторону, и Татия зарядила Маргарет по лицу. Не больно, но очень обидно и звонко.

– Тренер, мы закончили, – окликнула дерра Ниддана Татия и бросила на пол платок, которым вытерла руку.

– Я видел. Татия – три балла, Саддэн – десять баллов. Саддэн, останешься после занятия. Хорошая связка, если доработаешь – когда-нибудь спасет тебе жизнь. Был один человек, использовал нечто подобное. Да. Только с другими заклятьями.

Маргарет покрылась ледяным потом – она так хотела разучить боевую дорожку отца, что даже не подумала о запредельной узнаваемости этих движений.

– Многие с него переняли стиль.

– С кого, тренер? – спросил кто-то из парней с факультета боевой магии.

– Не ваше дело. Был человек – и нет. Все. Отжимаемся!

– Сколько раз? – пискнула Татия и медленно опустилась на пол.

– Пока мне не надоест.

Тренеру не надоело до самого колокола. У Маргарет тряслись руки и ноги, но она все равно осталась.

– Повтори ее столько раз, сколько сможешь. Медленно. Тогда и заметишь свою ошибку.

– А если не замечу, дерр?

– Умрешь, – пожал плечами наставник, – когда-нибудь.

Маргарет прозанималась больше часа, но никаких ошибок не нашла. О чем и сказала тренеру.

– Ищи. Двигайся медленней и медленней. Потом напро-

тив, наращивай скорость. Найдешь – награжу сотней баллов.

Сотню баллов хотелось. Очень. Вот только над этой связкой Маргарет билась очень, очень давно. Фактически – всю свою жизнь. И она была уверена – ошибки нет. Но… тренер не стал бы так шутить.

Посмотрев в спину уходящего тренера, Маргарет сцепила зубы и поплелась к раздевалкам. На самом деле, у полигона был огромный плюс – контрастный душ. И, хотя тут мэдчен Саддэн не была уверена, вода явно проходила сквозь мощный накопитель магии. Потому что пятнадцать минут под то горячими, то холодными струями восполняли всю потраченную магию.

Выйдя из душа, Маргарет крепко и от души выругалась – кто-то забрал ее чистую одежду. А испачканные штаны и рубашку она уже успела скинуть в приемник. Так что посреди раздевалки, на свежем, бодрящем воздухе, она стоит в одном полотенце. Нет, у нее на правой руке еще есть простенькое серебряное колечко, а в ушах такие же сережки-гвоздики. Но это нельзя назвать платьем.

«Придется телепортироваться, – подумала Маргарет. – Но за мной могут наблюдать. И одежду жалко».

Она немного постояла, после чего хищно усмехнулась и вернулась в душевые. Оттуда телепортировалась к себе, схватила старое форменное платье, натянула на мокрое тело и так же телепортом ушла к укромному закутку у кабинета ректора.

Дерр Вальтер должен быть в академии – он не покинет КАМа до тех пор, пока не завершится Отбор.

– Какого дорфа… – Ректор был крайне недоволен без спросу открывшейся двери. – Мэдчен Саддэн? Что случилось? Ваш вид не располагает к прогулкам.

Маргарет сдержанно усмехнулась, еще бы. Босые ноги, покрывшиеся мурашками руки и платье, намокшее и облепившее фигуру. Ей было так холодно, что даже страх перед ректором несколько померк.

– Мои вещи украли. Я задержалась после тренировки. А если меня хотят проклясть?

Мэдчен Саддэн не имела склонности к истерике. Но раз уж она теперь Избранница, глупо не воспользоваться своим правом на защиту. И дерр Вальтер это понял:

– Маргарет, возьмите плед, он в кресле позади вас, пройдите в мои личные покои и сядьте у камина. Я разберусь.

Она коротко кивнула, взяла плед и прошла во внутренний кабинет ректора. Правда, садиться не стала – не стоит искушать судьбу. Мало ли, ректор подумает, что ее распутный внешний вид – приглашение? Она умрет от ужаса, и это будет очень некрасиво с ее стороны.

Магией перехватив теплый воздух, идущий от камина, Маргарет начала сушиться. Вначале волосы, затем платье. Параллельно она размышляла о прошлом дерра Вальтера. Говорят, что лет двадцать назад он обесчестил мэдчен из очень влиятельного рода. Не изнасиловал, упаси Богиня, все

по согласию. Но обесчестил. И даже был готов жениться. Вот только главу рода не устроил такой зять – тогда дерр Вальтер являлся всего лишь профессором. И девица отправилась в монастырь, а на горе-любовника наложили проклятье: в его присутствии все девушки испытывают ужас.

Правда, никто не мог сказать, правда это или нет. А старшекурсники клялись, что ректор частенько бывает в элитном борделе Царлота, столицы Кальдоранна. Так что либо слухи врут, либо на жриц любви проклятие не действует.

Тщательно высушившись, Маргарет укутала в плед ступни и села перед камином. Платье было безбожно мятым, а на кармане зияла прореха. Хорошо, что форму заменили на сочетание юбки, блузки и жакета.

От тепла неудержимо клонило в сон. Конечно, уснуть во внутреннем, личном кабинете ректора Вальтера – последнее дело. С ее стороны это будет очень глупым поступком. Именно с такими мыслями Маргарет устроилась поудобней и задремала. Все же день выдался слишком насыщенным.

Из дремы ее выдернули мужские голоса. Один из них принадлежал ректору, а второй… второй был очень похож на насмешливый баритон дерра Незнакомца.

– Валл, что я вижу? Моя Избранница, босая, в твоем кабинете. Я не готов отправить своего лучшего мага на каторгу.

– А девчонку? – заинтересовался ректор.

– Для нее тоже есть лучшее применение, – рассмеялся король.

А Маргарет стало жутко. Как, Богиня, как тощий гриф превратился в красавца мужчину? И какого дорфа в учебнике старое изображение?

– Давайте, мэдчен, садитесь. Я знаю, что вы не спите.

Первым делом она хотела огрызнуться. Мол, мало ли, что вы там знаете. Но, отвесив себе мысленную затрещину, Маргарет сбросила на пол плед и вскочила на ноги. Сделала неловкий реверанс и плюхнулась обратно в кресло.

– Мэдчен Саддэн, ваши туфли. Я взял на себя смелость принести вам их. – Ректор поставил перед Маргарет потрепанные форменные туфельки. Чулки или носки он захватить не догадался.

– Благодарю вас, дерр, вы очень любезны, – тихо прошелестела она.

– Ваши вещи возвращены, виновные наказаны, – коротко произнес дерр Вальтер. – Я оставил их в вашей гостиной.

– Кого, прости, ты оставил у нее в гостиной? Вещи или виновников? – рассмеялся король.

– Угадай, мой король, – фыркнул ректор.

Но Маргарет короткую перебранку прослушала. В голове вертелось: «Оказывать королю почтение, не смотреть, не говорить без его разрешения». Дорф, как же жутко.

– Я провожу мэдчен Саддэн. Она моя Избранница, – негромко произнес его величество. – Вставайте, Маргарет.

Король подал ей руку. Заставлять ждать – проявить непочтительность, что навлечет на нее монарший гнев. И Марга-

рет поспешно вскочила, запуталась в пледе и чуть не рухнула в пламя камина.

– Вальтер, твоя аура превращает девиц в пустоголовых куриц, – укоризненно заметил король и подтянул к себе безвольное тело Маргарет.

– Уверяю, Лин, большая часть моей академии и без меня этим недугом страдает. До свидания, мэдчен Саддэн.

– Доброго дня, ректор Вальтер, – коротко произнесла мэдчен Саддэн и осторожно отошла от короля.

«Если бы знала, чем это все закончится, – дважды подумала бы, – мысленно ворчала Маргарет. – И точно не заснула бы».

Его величество прекрасно ориентировался в хитросплетениях коридоров КАМа. И мэдчен Саддэн порадовалась, что ей не нужно указывать путь, – вдруг король оскорбится тем, что его Избранница изволит командовать.

– Вы так и собираетесь меня конвоировать? – спросил Линнарт. – Подойдите ближе. Неужели пройти под руку с королем для вас такая большая жертва? Вы еще помните, мэдчен Саддэн, что на кону целая лаборатория?

– Главное, ваше величество, что вы это помните, – вздохнула Маргарет.

– Да, вы правы. На самом деле я хотел извиниться перед вами, мэдчен Саддэн. Мое поведение было недопустимо. – Он остановился и взял ее ладони в свои. – Показывая свою власть над слабой девушкой, я поступил низко. И как король,

и как мужчина. Надеюсь, вы сможете найти в своем сердце немного тепла. Для меня.

Язык отказал Маргарет. Она только коротко кивнула и опустила голову. Великая Богиня, она идет по оживленным коридорам вечернего КАМа под руку с королем, в туфлях на босу ногу и с распущенной косой.

– Вы смущены?

– Прошу простить, мой король. Но я не слишком подкована в том, как правильно обращаться с особами монаршего рода, – сдержанно ответила Маргарет.

– Значит, вы меня не узнали, верно?

– Верно, дерр.

– Не интересуетесь политикой?

– Я сдала новейшую историю и забыла ее как страшный сон. Слишком много дат, мой король. Да и ваш портрет там… не схож с оригиналом.

Король усмехнулся:

– Болезненный юнец не слишком впечатлил леди? Но королевский венец сглаживает недостатки внешности, верно?

– Не мне судить, мой король.

– И все же, мэдчен, я настаиваю на ответе.

– А вы одарили своим вниманием хотя бы одну дурнушку? – искоса посмотрев на своего спутника, спросила Маргарет.

– Задай женщине неудобный вопрос и в ответ получишь… тоже вопрос, – усмехнулся Линнарт Второй Дарвий-

ский. – Благодарю, мэдчен. Что ж, я доставил вас в целости и сохранности.

– Благодарю за оказанную честь.

Маргарет присела в реверансе и, дождавшись холодного кивка, исчезла за дверью своей гостиной. Встрепенувшуюся Адель она сразу и без обиняков послала к дорфу и, проскочив в спальню, наглухо закрыла дверь.

– Что-то мне это не нравится, – выдохнула Маргарет и прижала к пылающим щекам ледяные пальцы. – Очень-очень не нравится!

ГЛАВА 3

Утро порадовало Маргарет золотыми розами – капризные цветы ожидали ее в гостиной. Она нежно провела ладонью над прохладными лепестками и вздохнула: «Что же вы задумали, ваше величество? Чем мне аукнется ваш интерес?»

Она не стала вносить корзину в спальню – не влезет. Вытащила лишь одну розочку и положила на подоконник. Если повезет, получится стащить из столовой стакан. Тогда можно будет обломить стебель и поставить цветок в воду.

Поправив одежду – она действительно нашла свои вещи в гостиной – Маргарет вышла. Адель опять убежала заранее, видимо, делиться с окружающими свежей сплетней о золотых розах. Что ж, стоит признать, до вылета с Отбора вряд ли найдется такой дурак, что рискнет причинить вред мэдчен, обласканной вниманием короля. А после… а после до диплома останется совсем немного.

Перед самой столовой ее поймало все то же существо, что провожало к ректору Вальтеру.

– Мэдчен Саддэн, извольте принять идентификационную подвеску для вашего браслета. Вы знаете, что такое идентификационная подвеска? Это…

– Я знаю, что это такое, – оборвала она дерра Лиара. – Откуда?

– Его величество, в своей милости, открыл на ваше имя

счет в банке. Все Избранницы должны выглядеть достойно. – Лиар манерно вздохнул. – Но лично я не уверен, что всей королевской казны хватит, чтобы привести вас в приемлемый вид.

Подвеску он протянул неожиданно, и Маргарет не успела поймать падающую бусинку. А дерр стоял и наблюдал, как она приседает и поднимает с пола хрустальный подвес.

– А вы не думаете, дерр Лиар, что Богиня может вновь нас столкнуть? – с интересом спросила Маргарет. – И не вы будете главным?

– Не думаю, мэдчен Саддэн, не думаю, – усмехнулся он. – Ваша судьба – работать, от зари до зари, или как там у вас говорят? Вставать с петухами и вкалывать. А я, что ж, не исключено, что я буду оплачивать ваш труд. Правда, вряд ли это будет щедрая оплата.

Маргарет смотрела в спину уходящему Лиару и никак не могла понять – он действительно дурак? Нет, мэдчен Саддэн не рассчитывала победить в Отборе. И догадывалась, что его величество не просто так оказывает ей знаки внимания. Кто знает, может, король просто хочет расшевелить осиное гнездо и посмотреть, кто и чего на самом деле стоит. Но вот она, Маргарет, не стала бы так откровенно хамить ни одной из Избранниц.

Подкинув на ладони хрустальную бусинку, Маргарет улыбнулась – спасибо, ваше величество за подаяние. Отказываться она не станет. Хочется вкусно кушать и хорошо оде-

ваться. Да и не дело это, отсылать королевские подарки.

Прижав бусину к браслету, она с удовольствием пронаблюдала, как они сливаются в единое целое. Что ж, сегодня она позволит себе молочную кашу, какао и свежие булочки.

Взяв поднос и выбрав все задуманное, Маргарет подошла к артефакту оплаты. На поднос упали распознающие чары, высветилась стоимость – двадцать пять дораннов. Не без трепета мэдчен Саддэн подставила браслет и расслабленно выдохнула: зеленый огонек подтвердил наличие счета в банке. Артефакт пискнул, и она, забрав поднос, села на свое привычное место.

Каша оказалось не настолько вкусной, как хотелось бы. Но она хотя бы не отдавала горелым.

– Значит, ты решила плюнуть нам в лицо? – К ее столу подошла та самая студентка, что вчера… что вчера говорила о встрече. Дорф.

Маргарет не подала и виду, что банально забыла о приглашении. Она отложила ложку, отпила какао и чуть виновато улыбнулась:

– Вчера после боёвки у меня украли одежду. То есть я пошла в душ, и в это время мои вещи кто-то унес. Пока то да сё, было уже поздно.

– Да, об этом я слышала. – Менталистка села за стол. – Хотелось бы думать, что ты знаешь кто я. Но чувствую, это не так. Я Лаура Киртонг из рода Киртонг. Девочки решили исключить тебя из обсуждения общего выступления.

– Они решили вылететь с первого тура? – удивилась Маргарет.

– Нет, мы рассчитываем, что ты точно выполнишь все указания. Когда мы все рассчитаем, ты получишь инструкции.

Глубоко вдохнув, мэдчен Саддэн выдохнула и спокойно, ровно произнесла:

– Если мне не понравится, принудить – не выйдет. Это понятно?

– Если из-за тебя мы вылетим в первом туре, – жестко произнесла Лаура, – тебе придется несладко.

– Не пугает, – холодно ответила Маргарет.

Мэдчен Киртонг коротко кивнула и встала.

– Отборочный тур назначен на восьмое число. У тебя три дня чтобы смириться с необходимостью выполнения команд, и четыре – чтобы вызубрить свою роль.

Менталистка ушла, а Маргарет, флегматично доев булочку и выпив остывшее какао, подперла голову рукой и тоскливо посмотрела в окно. Как-то все… не радужно.

Первой парой стояла профильная артефакторика. Маргарет вернулась в общежитие за сумкой и домашним заданием. Забрав все, она еще раз погладила цветы. Никому и никогда она не признавалась, что редкий сорт королевских роз был ее любимым. Ведь простолюдинке неоткуда узнать о существовании «Золотой Нимфы».

– Со стаканом не срослось, – подмигнула цветам Маргарет, – постараюсь найти для вас место в спальне.

Бросив взгляд на часы, Саддэн ругнулась вполголоса и спешно телепортировалась. Благо, что дерр Тормен был в курсе тайны своей самой старательной ученицы. И потому, обнаружив в своем личном кабинете студентку, не удивился. Только заметил:

– Не будь я так стар, твоя репутация могла пострадать.

– Она и так страдает от болтовни Винсента.

– Мальчик влюблен, – вздохнул старик, – и абсолютно не умеет себя вести.

– Скорее, его расстраивает моя родословная, – фыркнула Маргарет. – Ведь он не может любить эйту.

К кафедре Маргарет и дерр Тормен вышли одновременно. И через секунду зазвучал колокол.

На профильной паре царила тишина и покой. Старенький наставник Тормен негромко пояснял теоретическую часть создания исцеляющих головную боль сережек, студенты старательно записывали.

– Сдаем домашнюю работу, – за пять минут до колокола произнес дерр Тормен.

Сдавали те самые исцеляющие серьги. Наставник Тормен всегда требовал, чтобы студенты вначале пробовали сотворить артефакты самостоятельно (заготовки выдавались). Затем, изучив тему, они получали свои поделки назад и исправляли ошибки.

После короткой перемены Маргарет отправилась на теорию ментальной магии. Полностью пару она отсидеть не мог-

ла – иначе пришлось бы пропустить общую теорию магии. Но хоть какие-то крохи знаний урвать удавалось.

На менталистике вновь отличилась Адель – довела молодую профессоршу до нервного срыва. Да какого – минус сорок баллов, это сильно. Вот только мэдчен Дирран грустной не выглядела. Скорее – удовлетворенной.

В разгар скандала распахнулись двери:

– Эс-ниэсс Ронго прийти! – рявкнул на всю аудиторию невысокий, щуплый степняк.

Маргарет вытянула шею и попыталась углядеть, может, там где-то есть еще один юноша? Этакий гигант. Но нет, сочный, густой бас принадлежал на редкость невзрачному и тощему степняку.

– Эс-ниэсс Ронго просит прощения! Дела не позволили ему прийти вовремя! – добил степняк аудиторию и уверенно направился к Маргарет.

Он настолько уверенно шел, что мэдчен Саддэн невольно вжалась спиной в стекло. Но нет, на самом деле Ронго просто присмотрел себе соседний подоконник.

– Студентка Дирран, садитесь, – слабым голосом произнесла профессор Астра.

Маргарет хотелось досмотреть представление до конца, но увы, через три минуты начнется общая теория магии. А профессор Дальворт прогульщиков не прощает.

Проходя мимо парты одной из студенток, Маргарет шепнула:

– Грейс, за лекцию заплачу пятнадцать дораннов.

Высокая девица с немного лошадиным лицом кивнула. На самом деле, Маргарет погорячилась, говоря, что никому не нужна менталистика. Конечно же, нужна. Просто Адель и ее подружки привлекают внимание. Вот и кажется, что все менталисты бездари. Та же Грейс была лучшей на потоке. Но увы, ее отец был слишком горд, чтобы просить академию о дотации. И потому Грейс приходилось подрабатывать. Или голодать. Маргарет с каждой стипендии покупала у старательной студентки конспекты. Но не все, а только те, которые считала важными.

После теории общей магии в расписании значился обед. И Маргарет уже предвкушала куриный суп с овощами и какое-нибудь непростое второе. Но не вышло – ее потребовал к себе ректор Вальтер.

По пути до кабинета мэдчен Саддэн успела посетовать, как же было хорошо, пока ректор был занят своими делами. И ведь приспичило же его величеству устроить Отбор среди студенток. Жаль, что КАМ нельзя было исключить – знатнейшие и богатейшие не простили бы.

– Дерр Вальтер, студентка Саддэн прибыла по вашему приказу, – отчиталась она, открывая дверь. «Дорф, не постучала», – мелькнуло в голове.

Ректор стоял позади своего кресла, у окна. Он явно только что вел долгий, проникновенный диалог с присутствующим здесь же Винсентом. Студент, вытянувшись в струнку, стоял

перед столом. И сверлил взглядом затылок ректора.

– Присаживайтесь, мэдчен, – ласково произнес ректор.

Маргарет пришлось сесть позади своего назойливого поклонника-недруга. «Неужели мы здесь собрались из-за вчерашнего инцидента?» – подумала она.

– Студент Винсент Горвин. Кажется, вам есть, что сказать студентке Маргарет Саддэн.

Тишина. Густая, обволакивающая тишина.

– Я настаиваю, – жестко произнес ректор Вальтер.

Винсент резко развернулся. Уставившись куда-то выше головы Маргарет, он процедил:

– Мэдчен Саддэн, позвольте принести вам свои извинения за доставленные неудобства.

– Это он сейчас про воровство? Просто и иных неудобств было немало, – въедливо уточнила Маргарет. – Мне извинений не надо, пусть лучше пояснит – зачем ему мое платье понадобилось.

– Это была невинная шутка, – еще суше произнес Винсент.

Но Маргарет не поверила. Горвин был тем еще подонком, но без причины не «шутил». Однако же дальше упорствовать становилось опасно. И Саддэн елейным тоном произнесла:

– Прощаю вас, студент Горвин. Идите и больше не шутите.

Хлопнуть дверью он не рискнул. Но подарил Маргарет такой взгляд, что ту бросило в ледяной пот. Не забудет он своих извинений перед простолюдинкой.

– Горвины – очень богатый и влиятельный род, – негромко произнес ректор. – К ним прислушивается даже сиятельный Дарвер.

«Верховный жрец прислушивается ко всем богатым родам», – мысленно усмехнулась Маргарет.

– Винсент хотел пошутить, – так же спокойно, почти благостно продолжал ректор. – Беда в том, что в подвалах академии был обнаружен рунный круг. Сочетание двух келестинских рун – Любовь и Вечность. Вы знаете, что можно получить с помощью такого круга?

– Рабскую любовь, – охрипшим голосом произнесла Маргарет.

– Вы знаете, что нужно для активации ритуала?

– Ношеная одежда, – сглотнув, ответила мэдчен Саддэн. – Лучше всего – исподнее.

– Следите за своим… за своей ношеной одеждой, мэдчен. Я приложу все силы, чтобы не допустить подобного ритуала в КАМе. Но даже я не всесилен.

Из кабинета Маргарет вышла бледной до синевы. Она бы хотела обвинить во всем Отбор и короля. Вот только прекрасно понимала – если бы не Отбор, то слушать жалобы об украденных вещах никто бы не стал.

Рабская любовь – так была названа целая эпоха в истории Кальдоранна. И мужчины, и женщины использовали этот ритуал до тех пор, пока за него не начали казнить. Как выяснилось, некоторые благородные дерры и сейчас готовы риск-

нуть.

На самом деле, после ритуала не возникало никакой любви. Нет. Но зато пойманная в ловушку девушка, реже юноша, выполняли некоторые приказы своего нового хозяина. Некоторые – это те, что касались плотских утех.

Спрятавшись в алькове, Маргарет телепортировалась в свою спальню. И с ногами забралась на постель. Ей следует крепко подумать о будущем. Отбор закончится, и она останется один на один с Горвином. Даже после выпуска из КАМа – украсть одежду несложно. Что может быть проще, чем затащить девушку в переулок да стянуть с нее белье.

От своих невеселых дум она очнулась только благодаря стуку в дверь. За окном сгущались сумерки, а из гостиной пахло чем-то неприятно сладковатым.

Вспомнив о благородных Избранницах, Маргарет спрыгнула с постели и, нашарив на полу тапки, поспешила к выходу.

В гостиной было весело. Четыре незнакомых Маргарет менталистки сидели в роскошных креслах. А рыдающую Адель отчитывала мэдчен Киртонг.

– Всем добрый вечер, – уверенно произнесла Маргарет. – Что за повод?

Вот только, уже договорив, Саддэн увидела почерневшие розы. Душа Адель не выдержала наличия у соседки столь редких цветов.

– Видишь ли, Маргарет, – небрежно отозвалась одна из

сидящих менталисток, – мы не слишком любим тех, кто позорит наш факультет. Менталисты из КАМа проходят дополнительные тесты при устройстве на работу. В том числе из-за таких, как Дирран.

– Не наше дело, кому, как и за что его величество оказывает знаки внимания, – добавила Лаура. – Пока ты в фаворе, никто из разумных и адекватных людей не скажет ни единого слова.

– А после? – с интересом спросила мэдчен Саддэн.

– От тебя зависит, – пожала плечами мэдчен Киртонг. – Заведешь врагов – отомстят. Не заведешь – будешь жить как жила. Но с воспоминаниями. Адель, к вечеру ты должна принести такую же корзину роз.

– Но…

– Не нокай! – прикрикнула Лаура. – Или ты хочешь, чтобы король об этом узнал?

– Отец меня убьет, – буркнула Адель.

Но возражать более родовитым сокурсницам не стала. Набросив на лицо чары гламура, она вышла.

– Итак, Маргарет. Я – Алета из рода Стоверов, с Лаурой ты знакома. Это Дора Хемснис и Кристина Дорфер.

Маргарет чуть нахмурилась – она точно знала, что все Дорферы рыжие. Как и опасные хищники, в честь которых назван их род. Кристина же была скорее шатенкой.

Зато Хемснис оказалась как две капли воды похожа на мать – болотно-зеленые глаза, широкий рот и русые волосы.

– На прошлом Отборе невесты готовили танец, – продолжала меж тем Алета. – Мы готовились к такому же первому туру. Но в этот раз его величество сам, вместе со своим кровным побратимом, придумывает задания. И нам предстоит «пройти тропой мастеров».

Повисшая тишина намекала на то, что Маргарет должна что-то ответить.

– Вероятно, мы должны будем сотворить что-то по своему профилю? – предположила она.

– Да, мы также склонились к этому варианту, – кивнула Лаура. – Но что может предложить артефактор? Без своих инструментов ты никто.

«Зато я в менталистике разбираюсь ненамного хуже вас», – мысленно хмыкнула Саддэн и произнесла вслух:

– Есть пара вещиц, которые можно создать практически из воздуха.

Разумеется, ей пришлось показывать эти самые «вещицы». Она сходила в свою спальню и принесла большую коробку с мелкими артефактами. Дорфер заинтересовалась прядью волос. И Маргарет была весьма и весьма польщена неприкрытой реакцией Кристины – той очень приглянулся эффект от зачарованных волос.

– На любой, говоришь, цвет?

– Работает всего полгода, – пожала плечами Саддэн. – Дешевле покрасить.

– Но полезней – зачаровать, – возразила Кристина.

Позабывшие про свой благородный статус девицы тут же запустили руки в коробку. А Маргарет только диву давалась – что за глупости? Неужели у них нет таких ерундовин?

«А ведь, наверное, и правда нет, – подумала она. – У меня не было. Только дорогие, статусные вещи. Если игрушка – то из натурального меха, в натуральную величину и с натуральными драгоценными камнями вместо глаз. Этакое неподъемное чучелко. Никто не позволял купить расческу, окрашивающую пряди в зеленый или синий цвет. Или кольцо-пищалку. Или блокнот-дразнилку».

Забрать у девиц амулеты оказалось невозможно. Продавать что-либо Маргарет отказалась – ректор строго карал за торговлю в стенах КАМа. Пришлось подарить каждой мэдчен по безделице.

И после их ухода мэдчен Саддэн в третий раз за неделю похвалила себя за принятое в прошлом решение. Ничего. Все решаемо. А Винсент… что ж, даже знай он ее истинный род – заступиться за Маргарет все равно некому. Так что это бы ее не спасло.

«Меня спасут золотые руки и покладистый характер, – пошутила про себя Маргарет. – И не беда, что амулеты выходят через раз на третий, зато язык за зубами умещается. Почти всегда. А даже если и не всегда, то иногда. И вообще, в девушке должна быть изюминка».

Вытащив свою рабочую тетрадь, Маргарет с ногами забралась на постель. Не было ни сил, ни желания идти в душе-

вые. Потому она решила немного поработать и лечь спать. Завтра хороший день – во-первых, выходной, и во-вторых – тоже выходной.

Мэдчен Саддэн подошла к планированию дел очень разумно – скопировала распорядок дня из дневника своего отца. На самом деле, в том дневнике всего-то и было, что по часам расписанные две недели, да заковыристое ругательство. Сильнейший боевой маг Кальдоранна не слишком-то уважал привычку благородных дерров вести дневники. «Будто я глупая, малолетняя девица!» – кривился он. И сидящая на руках матери Маргарет повторяла за ним: «Пусть дураки о своих делишках пишут. За меня это сделают историки».

– Так и получилось, – тихо вздохнула Маргарет.

В любом случае, у отца в расписании был один полностью свободный день. Потому был он и у Маргарет. Так что завтра она проведет время с удовольствием и без особой пользы. Единственное отступление от отцовского дневника – вставала Маргарет очень рано. Чтобы первой сходить в душевые, собраться и уйти с территории академии. Благо, лучшие ученики имеют право в любое время выйти в город.

Потянувшись, Маргарет подчеркнула несколько обязательных дел для воскресенья и умиленно подмигнула абсолютно пустому квадратику субботы. Прицельный бросок – и рабочая тетрадь приземляется на подоконнике. А ее владелица гасит свет и заворачивается в одеяло.

Уснуть мэдчен Саддэн удалось не сразу. Да и сны были не

из приятных. То она бегала за королем, умоляя его на ней жениться, то он за ней – умоляя выйти за него замуж. В общем, до самого рассвета их желания так и не совпали.

Встав и одевшись, Маргарет похихикала над своей фантазией, подхватила подготовленную с вечера сумку с чистой сменной одеждой и вышла, не забыв выглянуть в окно. Ранним субботним утром в женском общежитии царила тишина. Только крался по коридору боевой маг – привычный, как рассвет.

– Доброе утро, держи! – Он протянул Маргарет шоколадку.

Та, кивнув, приняла подношение и ответила:

– Комендант сегодня не справа налево, а наоборот пошла. Видимо, очень хочет тебя поймать.

– Да они с нашим деканом на бутылку келестинской лозы забились, – скривился боевик.

– Удачи! – хихикнула Маргарет. – Она хоть того стоит?

– О, – закатил глаза маг, – она прекрасна как увеличенная стипендия!

Посмеявшись, Маргарет убрала шоколад в сумку и пошла к душевым. Этот «ритуал» длился уже второй год. Каждое субботнее утро пути мэдчен Саддэн и боевого мага пересекались. Официально они друг другу так и не представились, хотя Маргарет знала, что героя-любовника зовут Мартин и они оба заканчивают академию в этом году.

Увы, защита женского общежития была идеальной, но раз

в неделю отключалась – происходили сложные, магические процессы. В чем была сложность, никто не знал, но все закатывали глаза и прицокивали, мол, куда уж вам. Вот и убегал Мартин от возлюбленной в шесть утра. Правда, его быстро вычислили, и для моры Аллор стало делом чести поймать охальника. Потому Маргарет не забывала посмотреть в окно, прежде чем выйти из комнаты – флигель коменданта просматривался просто прекрасно.

Войдя в раздевалку, Маргарет на мгновение замерла, крепко задумалась и, как была, прошла сразу в душевые. Закрыв дверь, она проверила, установилась ли защита, и только тогда разделась. Береженого и боги берегут, не забывают.

После душа, Маргарет телепортировалась к себе – в такую рань ее никто не заметит. Просушив волосы, вытащила из шкафа свое выходное платье. Светлый лен и скромная вышивка по лифу. Столичные модницы кривили носы – подол закрывал туфли. Некоторые студентки давали мэдчен Саддэн советы – укоротить платье. Вот только если действительно обрезать подол, то станет видна поношенная обувь.

Академия находилась в кольце высокой, надежно зачарованной стены. И когда Маргарет выходила, почувствовала на себе чей-то цепкий взгляд. Остановившись, она повернулась и вежливо поздоровалась:

– Доброе утро, мора Аллор.

– Доброе, мэдчен Саддэн. – Ястребиный взгляд прошелся по фигуре Маргарет. – Вы никого не встретили этим утром?

– Только вас, мора Аллор, – непринужденно соврала мэдчен Саддэн.

– Вы знаете, что, стоя у ворот, нельзя солгать?

– Конечно, мора Аллор, – поклонилась Маргарет.

– Идите.

«Нельзя солгать, – фыркнула про себя Маргарет. – А еще нельзя пронести спиртное. И посещать девичьи комнаты – тоже нельзя. Такое чувство, что, закончив учебу, маги забывают, как сами были студентами. Или просто считают себя умней?»

Маргарет немного завидовала той неизвестной девице. Ей бы хотелось, чтобы ее кто-нибудь так же сильно полюбил. Ведь если Мартина поймают в женском общежитии – исключат с позором. А он уже два года таскается, как по расписанию. Потешить плоть можно более простым способом.

***

Раннее утро в Царлоте – пора тишины и покоя. За это Маргарет безмерно любила столицу. Она поднималась на Башню Скорби, куда выше, чем это позволено. Проскальзывала за ограничительную ленту и устраивалась на заросшем плющом балконе. Доставала термос с крепким кофе и наслаждалась рассветом.

Солнце равномерно заливало золотом крыши, город просыпался. Заканчивался кофе, и мэдчен Саддэн спускалась

вниз. Она всегда оглаживала сливочно-желтые камни Башни, ведь они были ей почти родными. Восемнадцать лет назад началось строительство малой часовенки. А одиннадцать лет назад оную часовенку перестроили в Башню Скорби.

От выпитого на пустой желудок кофе немного кружилась голова. И Маргарет купила в открывшейся булочной небольшой круассан.

– Свежие новости! Свежие новости! Король Линнарт Дарвийский определился с фавориткой! – по широкой улице несся мальчишка с целой сумкой газет.

Маргарет так сильно стиснула круассан, что из него выступил шоколадный крем.

– Всего пол-алдоранна.

Протянув мальчишке мелкую монетку, мэдчен Саддэн отошла в тень дома и открыла газету.

«Главный садовник сообщил, что его величество затребовал целую корзину золотых роз. Как обмолвился его величество – порадовать прекрасную деву».

Строчки прыгали перед глазами, а сердце рвалось из груди. Прекрасную? Это она-то прекрасная? Истинный цвет глаз давно утрачен, и одной Богине известно удастся ли его восстановить. Из-за зелья волосы сухие и секутся.

Маргарет нервно провела рукой по толстой косе и, вздохнув, свернула газету. Все образуется. Король неудачно пошу-

тил, у садовника развязался язык, а писаки все извратили.

«А если нет? – мелькнула предательская мыслишка. – А если ты и правда ему нравишься? Вот закончится Отбор, и получишь приглашение на королевское ложе».

В то, что Линнарт Дарвийский может жениться на Маргарет Саддэн, сама Маргарет не верила. В то, что он может этого захотеть, – вполне. Но Совет министров не позволит посадить на трон безродную девицу.

С места, на котором стояла Маргарет, прекрасно просматривалась Башня Скорби. Ее строгий силуэт напоминал о том, что чрезмерное доверие несет боль и потери.

– А в прошлом выпуске они обещали, что король женится на девице из Кодерсов, – произнесла немолодая женщина.

Только в этот момент Маргарет поняла, что рядом с ней стоит пожилая эйта. Тоже с газетой.

– Да? – выдавила мэдчен Саддэн.

– Да-да, милая. И вот этому я верю больше – мэдчен Кодерс третий раз участвует в Отборе. Первые два она прошла полностью, хотя и не была выбрана. Решительная девица, хоть и с проблемой.

– Проблемой? – удивилась Маргарет. – Какая у нее может быть проблема?

– Девица в промежутке между вторым и третьим Отбором начала злоупотреблять вином, – захихикала эйта. – Даже мы, простые жители об этом узнали. Что благородные моры и дерры, что низкородные эйты – все ищут забвение в вине.

Маргарет смотрела в спину удаляющейся эйты и нервно сжимала газету. Какое богатое на события утро.

– Мэдчен Саддэн, я полагаю? – произнес приятный, незнакомый баритон.

Она резко повернулась и столкнулась со взглядом умных синих глаз. Породистое, привлекательное лицо мужчины показалось Маргарет знакомым.

– Верно полагаете. Как вы меня нашли?

– Лишь чудом, – улыбнулся мужчина. – Мне удалось заполучить ваш волос, но поисковик отчего-то не сработал.

– Сбой какой-то, – пожала плечами Маргарет. – Чем могу помочь?

– О, ничего сложного, – хищно улыбнулся дерр. – Вам придется проехать со мной.

И мэдчен Саддэн с ужасом поняла, отчего он кажется ей знакомым. Перед ней, в издевательском поклоне, склонился дерр Гилмор Глорейн. Глава Департамента Безопасности. И один из самых завидных женихов Кальдоранна – его изображение было в газете, которую в гостиной бросила Адель.

– Как жаль, что я не успела зайти в кофейню, – чуть усмехнулась Маргарет.

– Отчего же?

– Застенки Департамента Безопасности живым еще никто не покидал, – спокойно ответила она. – А малиновый шербет мог бы немного подсластить окончание жизни.

Дерр Глорейн не нашелся с ответом и просто утянул Мар-

гарет в телепорт.

Она была готова почти ко всему. Это самое «почти» включало в себя и сырые подземелья, и захламленный бумагами кабинет, и даже пыточную камеру. А вот бело-розовую гостиную, залитую солнечным светом, – нет.

– Прошу, устраивайтесь, – дерр Глорейн указал ей на мягкое кресло, больше похожее на облако, чем на мебель.

– Благодарю.

Маргарет положила смятую газету на стол и села.

От неправдоподобности происходящего начало потряхивать. Безумно хотелось проверить, сможет ли она отсюда телепортироваться, но… Если стоит портальная сетка, то ее трепыхания сразу же станут заметны. Нужно успокоиться и потерпеть.

Глава Департамента Безопасности взял со стола небольшой колокольчик, позвонил в него и спокойно произнес:

– Набор номер три.

Маргарет с укором заметила:

– Вы хотите довести меня до неконтролируемой истерики?

– Мне кажется, что атмосфера как нельзя лучше подходит для задушевного разговора, – удивился дерр Глорейн. – Сейчас прислуга доставит набор, и мы приступим.

Осторожно осмотревшись, Маргарет отметила, что дверей в этой гостиной нет.

– Здесь нет дверей?

– Это моя личная гостиная, – спокойно ответил дерр Глорейн. – Сюда можно пройти только телепортом.

Маргарет выразительно посмотрела на розовые стены и сдержанно произнесла:

– У вас дивный вкус, дерр.

Проследив за ее взглядом, Гилмор усмехнулся:

– Боюсь, что не могу принять ваш комплимент. Эта гостиная досталась мне именно в таком виде. А что-либо менять я не хочу.

– Я вам верю, – покивав, проникновенно произнесла Маргарет.

В этот же момент на столе появился чайничек, чашки, вазочка с печеньем и прозрачный шар.

– Вот теперь можем поговорить, – удовлетворенно произнес дерр Глорейн. – Вы знаете, что это?

– Шар Истины? Я их никогда не видела, но логично предположить, что это именно он, – протянула Маргарет. – Хотя мне казалось, что он должен быть больше.

– Это его младший брат, – усмехнулся Гилмор. – Предназначен для бесед с юными мэдчен. Как вам должно быть известно, настоящий шар очень вреден.

Шар был поставлен на подставку, дерр Глорейн сервировал стол и пододвинул чашку к Маргарет:

– Угощайтесь.

– Благодарю, – скупо обронила мэдчен Саддэн и поднесла чашку к лицу.

Иногда она завидовала травникам и зельеварам – они на запах могли определить любую примесь.

– Маргарет Саддэн, двадцати лет от роду, – с выражением произнес Гилмор Глорейн. – Родом из далекой деревушки, мать умерла родами, отец погиб на пожаре одиннадцать лет назад. Все верно?

– Абсолютно.

Она вернула чашку на блюдце и положила руки на колени.

– Кто присматривает за вами в Царлоте?

– Дядя. – Маргарет смущенно улыбнулась. – Но это только видимость. Он пьет, и мы… мы не общаемся.

Гилмор взял печенье, повертел в пальцах и отложил на блюдце.

– Не буду скрывать, Департамент Безопасности проверяет всех претенденток на большое и доброе сердце нашего короля. И те, кто проходят третий Отбор, проходят более плотную проверку.

– Чем же вас привлекла я? И почему мы говорим здесь?

– Неужели я похож на того, кто притащит Избранницу короля в застенки?

– Пожалели несчастную, невиновную мэдчен?

– Пожалел себя, на тот случай, если невиновная мэдчен станет королевой, – усмехнулся дерр Глорейн. – А также принял во внимание пристальный интерес короля. Благодаря которому вы здесь. Положите руку на шар Истины и отвечайте на мои вопросы. Только «да» или «нет». Вам понятно?

– Да.

– Вы использовали магию для привлечения внимания его величества Линнарта Дарвийского?

– Нет.

– Вам знакомы ритуалы, с помощью которых можно привлечь внимание мужчины к женщине?

– Да.

– Вы просили кого-либо связать подобным ритуалом вас и его величество Линнарта Дарвийского?

– Нет.

Шар немного покалывал ладонь Маргарет, но цвет не менял. Мэдчен Саддэн медленно перевела дух. Департамент Безопасности заинтересовался ненормальным поведением короля, а не ее историей. «Хвала Богине, но после первого тура – сольюсь», – подумала Маргарет и нежно улыбнулась Гилмору.

– Вот и все, что меня сегодня интересует, – не менее нежно улыбнулся глава Департамента Безопасности. – Почему вы не пьете чай?

– Стесняюсь, моим сокурсникам не нравятся мои манеры, – отвела глаза мэдчен Саддэн. – Поэтому я избегаю есть в присутствии благородных дерров.

– Не переживайте, я получил дворянство указом короля, – фыркнул Гилмор и с шумом отпил из чашки. – Пейте чай, ешьте печенье. Должен же я хоть как-то компенсировать вам малиновый шербет?

– У вас хорошая память.

Маргарет взяла ложечку, добавила в чай сахар и старательно размешала.

– Спасибо.

– Чем внимание короля так необычно? – спросила мэдчен Саддэн и сделала глоток приторной гадости.

– Два Отбора он не позволял себе выделять кого-либо из невест. И вдруг – вы.

– Боюсь, что все это имеет очень прозаический исток, – покачала головой Маргарет. – Я оскорбила его величество. Встретив – не узнала и позволила себе несколько вольных замечаний по поводу Отбора вообще и моего в нем участия в частности. Он не казался рассерженным, но, возможно, рассердился позже.

– То есть сейчас вы предполагаете, что до нашего короля еще и туго доходит? – развеселился Гилмор. – Теперь я понимаю, чем вы его заинтересовали, мэдчен Саддэн. И, поверьте, после третьего тура мне будет особенно приятно искать истоки вашего происхождения. Вы допили чай?

– Благодарю, да.

Гилмор с интересом посмотрел на почти нетронутую чашку и хмыкнул:

– Понимаю. Я тоже постоянно добавлял к этому чаю сахар, но после пятого раза запомнил, что в данном случае сладость только портит. Куда вас переместить?

– Если возможно, то к воротам академии. Я как-то нагу-

лялась. И… Дерр Глорейн, откуда у вас мой волос?

– Я приказал, и мне его доставили. – Он пожал плечами и снисходительно пояснил: – Моя работа состоит в том, чтобы вовремя реагировать на все, происходящее в королевстве. Вы подписали бумаги, и через час мне на стол легло ваше личное дело. Король приказал открыть на ваше имя счет в банке, а я приказал доставить мне ваш волос. На всякий случай. Позвольте вашу руку, мэдчен Саддэн.

Встав, Маргарет спокойно протянула ладонь дерру Глорейну. Тот, в свою очередь, прижал ее теснее к себе и открыл телепорт. Но использовать его не успел – в комнату переместился король. Он был чем-то очень доволен и держал в руках газету:

– Гилли, ты только посм…

– Лин, доброе утро, – немного смущенно произнес глава Департамента Безопасности.

Маргарет присела в реверансе. Она не знала, чему удивляться – тому, как обращаются друг к другу король и дерр Глорейн, или же какой-то детской обиде на лице его величества.

– Гилмор, я же не могу отправить тебя на каторгу, – произнес наконец Линнарт.

– Мы с мэдчен Саддэн имели серьезный приватный разговор, – уклончиво отозвался Глорейн.

Но его величество уже увидел малый шар Истины, чай и печенье.

– Ты всех девиц собираешься подвергнуть допросу? Маргарет, одно ваше слово и он будет примерно наказан, – проникновенно сказал Линнарт.

– Благодарю, ваше величество, но дерр Глорейн не причинил мне вреда. – Мэдчен Саддэн старательно смотрела в пол.

– Вы нравились мне куда больше, когда смотрели в глаза и не боялись высказывать свое мнение.

Вместо ответа Маргарет сделала еще один реверанс.

– Кажется, Лин, девушка совсем не хочет тебе нравиться, – фыркнул Гилмор.

Маргарет уже была готова самостоятельно телепортироваться. Но его величество, бросив газету на стол, круто повернулся на каблуках сапог и исчез.

– Неловко вышло, – задумчиво произнес дерр Глорейн.

– Да, действительно, – со смешком согласилась Маргарет.

Несдержанный, абсолютно несолидный смех наполнил бело-розовую гостиную. Отсмеявшись, Гилмор переместил Маргарет к воротам академии.

– Доброго дня, мэдчен Саддэн, – сверкнув синими глазами, произнес Гилмор.

– И вам, дерр Глорейн, – кивнула Маргарет. Но мужчина уже исчез.

Что ж, этот выходной прошел не так, как обычно. Значит, можно вернуться в комнату и немного почитать. Что-нибудь легкое, развлекательное. Например, разобраться в устройстве амулетов Истины – вдруг ей придется скрывать ложь?

Хотелось бы как-то подготовиться.

ГЛАВА 4

Выходной прошел бездарно. Не удалось разобраться с шаром Истины – все имеющиеся книги говорили о нем исключительно обтекаемо. Не удалось отдохнуть – чаепитие с главой Департамента Безопасности испортило настроение. И выспаться тоже не удалось – какая-то зараза ночью изволила признаваться в любви. И что самое обидное, любовным объектом оказалась не Маргарет, а Адель.

С другой стороны, меньше всего мэдчен Саддэн мечтала услышать под окнами свист и, смешанное с ругательствами признание: «Я тебя люблю. Временами. Сегодня – точно. Выходи».

Что самое странное, Адель вышла. Маргарет это знала точно, хоть и не выглядывала в окно – зычный голос моры Аллор, поименно перечисляющей нарушителей, разносился по всей территории академии. Правда, поймала она их или нет, осталось тайной.

Отсутствие соседки позволило Маргарет выйти в гостиную и покрутиться перед зеркалом.

– Нормальные у меня глаза, – проворчала мэдчен Саддэн. – Да, с небольшим серебряным отливом. Но это же незаметно.

Как бы она себя не успокаивала, разговор с дерром Глорейном не выходил из головы. Она не сделала ничего про-

тивозаконного. Да, сменила имя и внешность, но за ней нет ни крови, ни смертей. Да и как сказать – сменила имя. Не сменила, просто немного перепутала документы, как будто случайно.

– Может ли глава Департамента Безопасности быть легковерным человеком? – спросила воздух Маргарет. И сама себе ответила: – Ой вряд ли.

Распустив волосы, она начала разбирать тяжелые пряди руками. Прошло достаточно времени, она – совершеннолетняя. Возможно, пора возвращать себе прежнюю внешность? В конце концов, где еще заявить о своем возвращении, как не на Отборе?

Вернувшись в спальню, Маргарет выбросила в мусор глазные капли с соком гилтарри и притирание для волос, с тем же растением. Пора возвращать прежний грозовой цвет глаз и насыщенное золото волос. Хотя на самом деле цвет волос изменился не сильно, просто локоны стали крайне неухоженными, сухими.

Суббота закончилась. И наступило очень боевое, насыщенное воскресенье. Адель либо не пришла с ночи, либо уже ушла – Маргарет было не слишком интересно.

Последний выходной был посвящен стирке и перечитыванию подготовленных эссе. Что было хоть и нудным, но весьма полезным занятием. Иногда мэдчен Саддэн находила у себя не только ошибки и описки, но еще и гениальные фразы. Вот и сейчас она, подхихикивая, тянула чернила из «снять

кровное проклятье через колено». Наверное, не стоит писать эссе по ночам.

Но уже через пару минут Маргарет наткнулась на другое, не менее гениальное словосочетание: «убивать не душеспасительно». Отложив в сторону длинную, тонкую иголку, которой было весьма удобно вытягивать из бумаги чернила, она подозрительно принюхалась к листку.

Да, магия тоже имела свой запах. Великие магистры не смогли определиться с названием этого дополнительного чувства, и его причислили к обонянию. И вот сейчас Маргарет отчетливо обоняла кисловатый привкус мелкого проклятья. Но ведь к ее вещам никто не прикасался!

Быстрая ревизия вещей ничего не дала. А на пустых местах вновь проявились предательские строчки. Попытка переписать начисто не удалась – проклятье вновь испортило текст.

– Я тебя найду, – выразительно прошипела Маргарет. – Найду.

Бросив взгляд на часы, мэдчен Саддэн выругалась – она не успеет добраться до магазина и купить новые писчие принадлежности.

Сделать ставку на статус Избранницы короля? Или рискнуть и телепортироваться в город? Маргарет стиснула кулаки. А если это провокация? Среди студентов нет никого, кто мог бы пройти в чужую спальню без разрешения владелицы.

Она с надеждой посмотрела на часы. Ну а вдруг в первый

раз что-то неправильно рассмотрела? Но нет, часы издевательски показывали шесть вечера. До воскресного закрытия ворот – час. Когда закроют ворота, поднимется щит от телепортов.

– Значит, телепортироваться надо туда, куда гарантированно никто не сунется, – решительно выдохнула Маргарет, вскочила на ноги и тут же плюхнулась обратно на постель.

Какая разница, куда она прыгнет – деньги-то у нее все на счету. И ее стипендия – тоже. И тогда у дерра Глорейна точно могут возникнуть вопросы. Такие, например: а что это Маргарет Саддэн делала в трех днях пути от Царлота? И как она там оказалась. И как вернулась обратно до поднятия щитов. Утерев выступившие слезы, Маргарет криво улыбнулась. Что ж, теперь она знает, что безвыходная ситуация бывает и такой.

Достав яркие, голубые чернила, она каждое дурацкое словечко и глупую фразочку заключила в прямоугольник. Испорченными оказались все листы с загодя сделанными эссе. И на каждом из этих листов она написала пояснения для профессоров.

Всю ночь Маргарет снились кошмары. Дерр Глорейн, издевательски ухмыляясь, называл ее маминым именем и сулил каторгу.

– Но я не хотела ничего плохого! Я просто…

– Вы солгали королю, – уверенно произносил глава Департамента Безопасности и показывал ей лист гербовой бу-

маги. – Это приказ о вашей ссылке. А это – печать.

И Глорейн шлепнул по бумаге огромной печатью. На листе она расплывалась темно-багровой каракатицей. Точь-в-точь как та, что сломала жизнь всей семье Маргарет.

Утро понедельника мэдчен Саддэн совсем не порадовало. Темные круги под глазами, усилившийся металлический отблеск радужки и скверное настроение. Три слагаемых «прекрасного» начала дня.

Стоя в очереди к умывальнику, Маргарет почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. Внимательный и ожидающий.

Зато завтрак немного примирил мэдчен Саддэн с мрачной реальностью. А кого бы не примирил фруктовый кекс, горячий шоколад и чашка фруктового салата.

– Доброе утро! – За стол к Маргарет уселась Лаура. – Плохо выглядишь. А у меня новости. Есть мнение, что мы будем проходить полосу боевых магов.

– Король ищет невесту или это замаскированный набор в личную гвардию? – фыркнула мэдчен Саддэн.

– Это третий Отбор, – напомнила Киртонг. – Вероятно, он ищет кого-то определенного. Может, тебя?

– А я как будто прячусь, – нервно отшутилась Маргарет.

– Это в Келестине Серая Богиня метки раздает, а у нас… А у нас жрецы перестали ее слышать.

– Так и отменили бы Отбор, – пробормотала мэдчен Саддэн, добирая из чашки вкуснейший салат.

– И я так думаю, – кивнула Лаура. – Но королю всяко виднее.

Девушки отправились на занятия. На теории запретной магии Маргарет пришлось пережить несколько унизительных минут.

– Я бы снял с вас баллы, мэдчен, – искренне произнес профессор Ирвинг. – Но не буду огорчать Избранницу.

– За что? – спросила Маргарет. – Это ведь…

– За то, что у вас было достаточно времени, чтобы купить новые писчие принадлежности и переписать набело. Вы спохватились лишь вечером. И даже так, неужели вы не могли ни к кому обратиться? Неужто некому выручить вас парой листов и чернилами?

Склонив голову, мэдчен Саддэн выслушала профессора и села. Попросить. К дорфам профессора, к дорфам сокурсников.

– Записываем лекцию, – произнес профессор.

В аудитории воцарилась мертвая тишина, ведь дерр Ирвинг намерено понижал голос, заставляя студентов вслушиваться.

– Студентка Дирран, минус пять баллов за отсутствующий вид, – резко произнес профессор. – Студентка Саддэн, почему не проконтролировали соседку?

– Не уследила, дерр.

Раньше Маргарет пыталась спорить с преподавателем. Но после поняла – выслушай, кивни, и он заплюет ядом кого-ни-

будь другого.

Лекция продолжилась. Ирвинг расхаживал туда-сюда перед доской и живописал последствия проклятья колдовского иссушения. Затем он внезапно остановился и посмотрел за окно.

Следом за ним повернулась вся аудитория.

– Это дорф? – удивилась Адель, разглядывая мечущееся по парку котообразное существо.

– Минус два балла, студентка Дирран. Один балл за страсть к озвучиванию очевидных вещей, второй за выкрик с места, – тут же среагировал Ирвинг. – Почему вы отложили перья? Записываем: «Разделение магической сути с иссушенным магом запрещено». Точка. Слово «запрещено» подчеркните три раза. Или даже четыре. И постарайтесь запомнить: в случае проклятья колдовского иссушения вы ни в коем случае не должны позволять иссушенному магу коснуться вашего резерва.

– Разрешите спросить, дерр? – обратилась к профессору Маргарет.

– Слушаю.

– Почему это запрещено?

– Вы внимательно слушали лекцию? – вкрадчиво осведомился Ирвинг.

– Именно поэтому, дерр, я и задалась этим вопросом. Вы подробно рассказали, что и как происходит с проклятым. А также классические способы купирования проклятья. В то

время как разделение резерва выглядит очень логичным – поделиться силой и ждать, пока…

– И ждать пока вы уляжетесь рядом с проклятым, – усмехнулся Ирвинг. – Что ж, плюс пять баллов за внимательность, студентка Саддэн. К следующему уроку вы должны найти еще семь способов исцеления и купирования иссушающего проклятья. Свободны.

«Свободны» прозвучало одновременно со звуком колокола.

– Свободны все, кроме Избранницы. Вы, студентка Саддэн, как и ваши коллеги по Отбору должны пройти в триста седьмую аудиторию. Теперь у вас свои лекции. Дополнительные.

– Вы знаете, чему нас будут учить? – негромко спросила Маргарет.

– Предполагаю тому, как стать покорной женой, – пожал плечами профессор. – Поторопитесь, Саддэн.

Триста седьмая аудитория находилась на третьем этаже. Вот только, чтобы добраться до лестницы, нужно было выйти из центрального здания, перейти во флигель… В общем, студенты давно научились перепрыгивать с подоконника на подоконник. Иначе никто и никуда бы не успевал. Благо, что форменная юбка не мела подолом пол.

Во время прыжка из-за тяжелой сумки ее мотнуло в сторону. И лететь бы Маргарет на плиты внутреннего дворика, но кто-то успел ее перехватить.

– Итак, все шесть Избранниц предпочитают входить через окно. Хорошо, что я решил немного покараулить у этого окна.

Незнакомец помог мэдчен Саддэн спрыгнуть с подоконника и представился:

– Куратор Солсвик. Вы можете задавать мне вопросы, а я, возможно, смогу на них ответить.

– Спасибо, дерр Солсвик, вы спасли меня.

– Куратор Солсвик или эйт Солсвик, – спокойно поправил он Маргарет. – Серая Богиня не дала мне ни капли волшебства. И благородными предками я похвастать не могу.

– Как вам будет угодно, – склонила голову мэдчен Саддэн. – Куратор – не учитель, верно? – с интересом спросила она. – За чем же вы будете следить?

– Не за чем, а за кем – за вами. За Избранницами.

– Профессор Ирвинг полагает, что ваша задача – научить нас покорности, – поддела его мэдчен Саддэн.

– Профессор Ирвинг прекрасный специалист, но, дорф побери, невероятно тяжелый в общении человек. Признаюсь по секрету, я удивлен, что нашлась женщина, способная терпеть его характер, – широко улыбнулся Солсвик.

Маргарет сдержанно хмыкнула. Про историю любви профессора Ирвинга и его студентки в КАМе ходили легенды. Потому как профессор пытался скрыться от будущей моры Ирвинг. Запирался в своих покоях, ходил с оглядкой и проверял еду и питье на приворотные зелья. Вот только сам не

заметил, как влюбился.

– Правда?

– Я молчала, – удивилась Маргарет.

– О, вы разве не знали? На должность кураторов назначают сильнейших менталистов, – еще шире улыбнулся Солсвик.

– Но вы же сказали, что Серая Богиня не отмерила вам ни грана волшебства, – нахмурилась Маргарет.

– Я соврал, – откровенно ответил куратор. – Каждой из Избранниц я сделал по подарку. Ваш – такой.

– Какой? – Маргарет перестала что-либо понимать.

– Люди – врут, мэдчен Саддэн. И иногда врут крайне нелогично. Скрывая то, что скрывать не следует. Вопрос в том, какие у людей для этого причины.

В груди сдавило. Пытаясь вдохнуть, Маргарет нервно обмахнулась ладонью и вымученно ответила:

– Да, всякое бывает. А вот и наша аудитория.

– Вы бледны.

– Запоздалый страх – я ведь едва не упала на плиты, – с придыханием ответила мэдчен Саддэн.

Триста седьмая аудитория была самым маленьким кабинетом КАМа. Много лет назад здесь ютились некроманты. Затем Темный Бог забрал свой сомнительный дар, и некроманты перестали рождаться.

Входя, Маргарет не знала, как ее примут. Но мелкие, незначительные подарки расположили к ней благородных

мэдчен. Так что ей досталось несколько приветственных кивков и вполне дружелюбные улыбки.

– Рассаживаемся, мэдчен, рассаживаемся, – посмеивался куратор, рассматривая своих подопечных.

– Мы будем конспектировать? – спросила мэдчен Дорфер.

Вопрос поставил куратора в тупик. Он запустил пятерню в и без того взлохмаченную каштановую шевелюру и пожал плечами:

– Надеюсь, вы сможете решить это сами. Как вам известно, прежде Отбор проводился под неусыпным контролем Серой Богини. Она зажигала цветы на руках Избранниц, она подсказывала испытания. Но Серая Богиня уже одиннадцать лет не отвечает своим почитателям.

– Есть и другие боги, – негромко заметила Маргарет.

– Это не в нашей с вами воле, – покачал головой куратор Солсвик. – Итак, третий Отбор подряд люди пытаются справиться своими силами. Ваше первое испытание – на силу воли, разум и…

– И? – нетерпеливо переспросила мэдчен Дорфер.

– И – секрет. Итак, каждая из вас сейчас вытянет из этого мешка что-то, что поможет вам шестерым пройти испытание. Но вы не должны открывать свои шкатулки до первого Отборочного тура. Подходим, подходим.

Девушки по одной поднимались со своих мест, осторожно подходили к мешку и вытаскивали узкие шкатулки, на которых сразу проявлялись инициалы владелиц.

– А что, кроме шкатулок, мы сможем взять с собой? – спросила Маргарет и погладила пальцем теплое дерево с витиеватыми «М» и «С».

– Если вы настаиваете, я могу раздать листы с перечнем разрешенных и запрещенных артефактов.

– Очень настаиваем, куратор Солсвик, – промурлыкала мэдчен Киртонг.

Назвать полученный список «списком» значило сильно преувеличить. На небольшом прямоугольнике качественной бумаги была всего одна фраза: «Артефакты первого уровня – можно, другие – нельзя».

– А вот это, мэдчен Избранницы, расписание ваших дополнительных занятий.

– Этикет? Право Кальдоранна? Сказания? Родная речь? – зачитала с листа мэдчен Дорфер. – Зачем?

– Королева должна много знать и уметь. Золотая роза на руке – далеко не показатель того, что вы в совершенстве владеете родным языком. У вас, мэдчен Дорфер, говорок западной провинции.

Она вспыхнула так, как краснеют только рыжие – бледная кожа стала багровой за секунду.

– Вы не можете держать себя в руках – королева не идет пятнами, даже если ее подданный непочтителен.

– Королева может позвать палача, – усмехнулась Лаура. – А вот мы такой возможности лишены.

– Ее величество тоже далеко не всегда может позвать па-

лача, – усмехнулся куратор Солсвик. – А почему молчат остальные мэдчен? Им неинтересно?

– Мы просто слушаем, – скромно ответила Дора Хемснис. – И запоминаем.

– Одновременно говорить и запоминать вы не можете? – с участием осведомился куратор Солсвик. – Я это отмечу.

Но мэдчен Хемснис это не смутило. Зеленые глаза остались безмятежны, а на губах заиграла легкая улыбка.

– Как вы можете видеть, мэдчен Хемснис показала нам, как королева должна реагировать на неприятных людей. Все, девушки, на сегодня – все.

– А почему нас всего пять? Неужели остальные академии выставили по сорок Избранниц? – Кристина Дорфер даже подалась вперед.

– Не выставили, а приняли на повторное обучение тех, кто уже участвовал. А вот ректор Вальтер послал благородных дерров к дорфам. Дескать, будет нарушен учебный процесс. Так что «золотой» удар приняли на себя другие академии. Понимаете, что это значит?

– Что если мы облажаемся – ректор нас сожрет, – грубо ответила мэдчен Дорфер. – Что уставились? Я из западной провинции, как тактично подметил куратор. Могу и по матушке послать.

– Да тут все могут, – едко хмыкнула Лаура Киртонг. – Все же это академия, а не институт благородных мэдчен. На тренировке что только не услышишь.

– До свидания, мэдчен, – нажимом произнес куратор Солсвик.

– А вы что, куда-то опаздываете? – вскинула тонкие брови Дора Хемснис. – А у меня, вот досада, несколько вопросов касательно расписания. Да и про артефакты не все понятно.

– Вот так мстят королевы, – отшутился куратор Солсвик. – Но вы – еще не королева, а я и правда опаздываю. Теперь в эту аудиторию могут зайти только Избранницы, так что можете собираться здесь и прорабатывать стратегию победы. Или поражения. Я, слава Серой Богине, сторонний наблюдатель.

С этими словами куратор вышел из крошечного кабинета.

– Что, мэдчен, вляпались как кур в ощип? – хмыкнула мэдчен Дорфер.

– Тогда уж не кур, а куры, – усмехнулась Маргарет.

– Слова «кур» – нет, – возразила Дора.

– А вот и первая претендентка на изучение «родной речи», – буркнула Кристина. – Кур – это петух. Говорят так.

– Явно не в столице, – усмехнулась Алета Стовер.

Маргарет все это время мерила шагами кабинет. Она ощущала странный, кисло-сладкий аромат магии. Не то проклятье, не то артефакт. Не то и вовсе страх и ужас – неупокоенная сущность.

А девушки продолжали выяснять, кто из них знатней да родовитей. Кроме Маргарет, происходящее удивило еще и Алету.

– Давайте выйдем. – Раскрасневшаяся мэдчен Стовер подошла к двери. – Странно, что мы вернулись к тому, с чего начали пять лет назад.

Дур среди Избранниц не нашлось – намек Стовер был схвачен влет, и девушки быстро, не теряя достоинства, покинули кабинет.

– Теперь только мы можем сюда войти, – протянула Кристина Дорфер, – а вам не кажется, мэдчен, что наш куратор не просто не заинтересован в победе одной из нас. А прямо заинтересован в проигрыше?

Маргарет промолчала. Проклятый артефакт в кабинете не так сильно ее удивил, как мог. Гораздо больше мэдчен Саддэн поразилась утверждению, что Серая Богиня перестала слышать людей. Нет, Маргарет и раньше это слышала. Но поверила – только сейчас.

– Почему молчишь? – Мэдчен Стовер старалась перетянуть на себя лидерство, которое, на взгляд Маргарет, принадлежало Лауре.

– Задумалась.

– Надеюсь, о первом туре? Артефакты – это по твоей части. – Лаура улыбнулась и подмигнула Дорфер. – Предлагаю пойти в летнее кафе.

– А занятия? – возмутилась Дора.

– Кто-то желает прийти на тренировку с опозданием в полчаса? – вскинула брови Киртонг. – Я напомню, что за каждую минуту опоздания студент должен десять раз от-

жаться. Умножать все умеют?

– Летнее кафе – отличная идея, – передернулась Дора. – Заодно и познакомимся поближе. До третьего тура мы союзники.

Но летнее кафе не дождалось Избранниц – на полпути к воротам их перехватил ректор Вальтер.

– Надеюсь, вы не хотите мне сказать, что решили воспользоваться своим привилегированным положением? – спросил дерр ректор и, не дожидаясь ответа, добавил: – Именно поэтому я не позволил никому присоединиться к моим студентам. Тут бы за шестью девицами усмотреть. Быстро на тренировку!

– Так ведь… – начала было мэдчен Стовер.

– Будете тренироваться с боевыми магами. Я не позволю Отбору перепахать ваше обучение. Кыш, я сказал!

Маргарет проводила взглядом ушедшего ректора и задумчиво произнесла:

– А вы заметили, что он сегодня не пугает?

– Проклятье снял? – предположила Дорфер.

– Интересно как? – Мэдчен Хемснис вздохнула. – А ведь нам ничего не расскажут.

– Поцелуй истинной любви, – фыркнула Кристина. – Мэдчен, если не пошевелим юбками – точно будем отжиматься.

И девушки устремились к женскому общежитию – взять форму. Стоит отметить, что успели они в самый притык. Тренер уже стоял с хронометром в руках и отсчитывал по-

следние секунды.

– В этот раз повезло, – усмехнулся тренер. – В строй!

***

Дерр Глорейн подхватил со столика бокал с вином и подошел к камину. Тяжелый выдался день. Еще и эта ершистая девочка. Есть в ней что-то знакомое.

– Тавир, – бросил в пустоту глава Департамента Безопасности, – предоставь мне данные по Маргарет Саддэн. Родители, родители родителей. И их изображения.

Пламя в камине взметнулось и опало. Сообщение получено.

– Если мой венценосный побратим не одумается, мне придется «найти» у нее высокородных родственников, – проворчал Гилмор и залпом выпил вино. – Какая гадость.

И даже он сам не мог однозначно ответить, к чему относилась его последняя фраза. Ко вкусу вина или…

ГЛАВА 5

Время первого тура стремительно приближалось. Избранницы набегами появлялись в больничном крыле, выпивали успокоительного и бежали на пары. Увы, на последнем курсе в КАМе летних каникул не существовало. Ректор Вальтер был слишком недоволен уровнем подготовки своих студентов. А на все робкие возражения уверенно посылал студентов в иные учебные заведения. Коих много и на всех хватит. К слову, никто так и не перевелся.

– Завтра утром за нами прибудут, – Лаура мерила шагами гостиную Маргарет. – Почему все так спокойны? Саддэн, вот что ты делаешь?

– Нашиваю на юбку детали артефакта второго уровня, – меланхолично ответила мэдчен Саддэн. – Повезет – соберу его. Не повезет – отнимут.

– Он может и не пригодиться, – негромко произнесла Дора Хемснис.

– Он уже пригодился, – возразила Маргарет. – Меня успокаивает само его наличие. Будто бы я ко всему готова.

Адель презрительно фыркнула и тут же прикрылась романом. На самом деле мэдчен Саддэн ее понимала – высокородные Избранницы облюбовали для встреч общую гостиную Маргарет и Адели. Вот только последняя была сдвинута в самый угол, чтобы не мешала. Смелости возразить сокурс-

ницам Дирран в себе не нашла, потому терпела.

– Погоди, нашей что-нибудь мне на рукав, – предложила Кристина. – А потом мы такие: «Ой, ну надо же, как совпало-то!»

– Отличная идея, – кивнула Алета и вздохнула. – Нам нужно еще и определиться, кто будет лидером.

Едва заметно усмехнувшись, Маргарет отложила шитье в сторону. Кажется, сейчас произойдет столкновение Алеты и Лауры.

– А что тут думать? – удивилась Дорфер. – Саддэн пусть командует.

– Кто? – пискнула из своего угла Адель, от удивления она даже выглянула из-за свой книги.

– Саддэн, – уверенно повторила Кристина. – Нет, а что вы так на меня смотрите? Путь мастеров, или тропа боевых магов, или дорф знает что – у нее больше шансов сориентироваться.

Маргарет пожала плечами и спокойно произнесла:

– Если вы все же примете такое решение, то придется подчиняться эйте.

– Я хочу пройти Отбор до конца, – жестко произнесла Дорфер. – Можно сколько угодно рассказывать «ой, да мне не особо-то и хотелось», но ни одна из нас не отказалась. Я еще поверю, что тебя, Саддэн, могли принудить. А вас чем прижучили? Молчите? То-то и оно, каждая из нас спит и видит себя королевой.

– Или не королевой, а фавориткой, – задумчиво протянула Лаура. – Да, скрывать глупо.

– Но зачем тогда так глупо врать? – нахмурилась Маргарет.

– Пф-ф, для короля! – Алета закатила густо накрашенные глазки. – Я вся такая не как все, замуж не хочу, на Отбор не хочу, короля не хочу. По идее, у него должен взыграть охотничий инстинкт.

– В таком случае, мэдчен Избранницы, – усмехнулась Маргарет, – у меня для вас плохие новости – для одного охотника слишком много дичи.

– Недоработка, – фыркнула Алета. – Время близится к комендантскому часу, пора расходиться. Мора Аллор зверствует.

Встав, Маргарет проводила девушек до двери. Закрыв за ними, она устало повела плечами. Стоит признать, что ее тоже прохватил азарт. Не получалось отнестись к Отбору равнодушно. Себе врать нехорошо, мэдчен Саддэн действительно хотела разгадать все тайны предстоящего тура. Показать на что она способна.

– Вообще-то, это не только твоя гостиная, – едко произнесла Адель и отбросила в сторону книжку.

Повернувшись, Маргарет посмотрела на соседку. Оценила поджатые губы и слезящиеся глаза. Выразительно выгнула брови и спросила:

– А чем мы тебе мешаем? Гостиная большая, мебель дев-

чонки притащили. Точнее, парни с факультета боевой магии, но под их чутким руководством.

Стиснув кулаки, Адель вскочила со своего кресла и процедила:

– Не слишком ли тебе хорошо живется, Саддэн? Свобода, дар, красота. Теперь еще и Отбор! Как бы тебе не подрезали крылья, подстилке королевской!

Дирран так хлопнула дверью, что Маргарет подскочила.

– Ничего себе, – выдохнула она. – Ничего себе…

Уйдя в свою комнату, Маргарет плотно притворила дверь и плюхнулась на постель. Вот это закидоны у Адель. А главное, с чего бы? Живет, как янтарь в золото оправленный, – богато и сытно.

«И женихом хвасталась, самым-самым, – припомнила мэдчен Саддэн. – С жиру бесится?»

Осторожно перевернувшись, Маргарет подковырнула пальцем пришитые камни, крепления и шестеренки. Удастся ли ей воспользоваться заготовкой? Что впереди, провал или победа? А девчонки ее еще и лидером выбрали.

Маргарет была уверена, что ее выбрали в пику Алете. Не Лауре, а Алете. Потому что и самой Лауре безразлично, кто будет командовать. Киртонг просто хочет позлить Алету Стовер.

Осторожно сняв платье, мэдчен Саддэн переоделась ко сну. Но в постель она не торопилась. Накинув на плечи покрывало и подхватив термос, Маргарет устроилась на под-

оконнике. Она еще утром залила кипятком медовый сбор и теперь наслаждалась чуть теплым питьем.

Из головы не шли слова Кристины Дорфер. Поежившись, Маргарет осторожно подтянула сползшее покрывало. На самом деле она и сама бы приложила все силы, чтобы пройти Отбор до конца. Просто… просто все упирается в маленькую, почти незначительную деталь. Третий тур, после которого Департамент Безопасности будет рассматривать Избранниц под увеличительным стеклом.

– Но я могу хорошо выступить и красиво сойти в третьем туре, – не сдержавшись, произнесла вслух Саддэн. И тут же сама себя окоротила: – Вначале первый тур пройди, а потом уже будешь уходить красиво.

Сделав еще глоток, Маргарет слезла с подоконника и забралась на постель. Вытянувшись под одеялом, она прикрыла глаза. Перед внутренним взором закружились картины прошлого, настоящего и воображаемого будущего. Король, который просил называть его просто Линнартом, Гилмор, улыбающийся и говорящий, что им ничего не удалось найти в ее прошлом. И роскошный бал, закрывающий Отбор.

Проснувшись, Маргарет посмотрела в небольшое зеркальце и скорчила себе укоризненную рожицу. Мол, надо же края видеть. Как говорила матушка: «Извольте мечтать сдержанно, юная мэдчен. Вы никогда не будете обедать шоколадным тортом». Матушка, к слову, оказалась права. Обедать шоколадом мэдчен Саддэн так и не пришлось.

За завтраком Маргарет выпила какао и смогла съесть половину булочки. Она успела отгладить темно-шоколадную юбку и жакет. И забрать из прачечной белоснежную блузку. В небольшой поясной сумке поместились узкая шкатулка, блокнот и карандаш. На себя Маргарет надела все более или менее полезные артефакты первого уровня. Она была готова… Но были ли готовы остальные Избранницы?

Рядом с Маргарет села Киртонг, следом за ней подтянулись и остальные девушки.

– Я не спала всю ночь, – призналась Дора Хемснис. – Мне вдруг пришло в голову – у остальных команд больше численность. Больше голов, больше идей.

– Больше гонора, – напомнила Маргарет, – больше спеси. Больше желания выделиться и гораздо, гораздо больше проблем с дисциплиной. Мы дрессированы заместителем ректора и умеем вовремя прикрывать рты.

– Согласна, – кивнула Алета. – Но в следующем туре – я главная.

– Не ко мне вопрос, – тут же съехала мэдчен Саддэн.

– А мне вот интересно, как ты успела проклясть статуи прежних ректоров, – выпалила Дорфер. – Пока мы тряслись, ты спускала пар?

– Что? – поразилась Маргарет.

– Да ладно, все знают, что это твоих рук дело. Все тринадцать статуй ректоров КАМа поют матерные частушки. А Основатель еще и бедрами этак похабно делает. – Кристина

поерзала на стуле, изображая Основателя. – Мое восхищение, это отличная проделка.

– Это не я, – фыркнула Саддэн.

– Да понятно, понятно. Но если что – бери меня с собой, – подмигнула Дорфер.

Маргарет зло прищурилась и хотела было отчитать недорыжую Избранницу, как на ее локоть легла рука Хемснис.

– Не сейчас, – произнесла Дора.

– Да, ты права, не стоит. Впереди испытание, – согласилась Маргарет.

Сама Кристина этот короткий обмен репликами не заметила. Она быстро и ловко подъедала свою порцию булочек и очень выразительно смотрела на тарелку Маргарет.

– Ешь, если хочешь. Мне кусок в горло не лезет, – предложила мэдчен Саддэн.

– Никому не лезет, – буркнула с отвращением Алета.

– Я когда нервничаю, ем, будто у меня три желудка и запасное стройное тело, – хохотнула Дорфер.

К столу девушек подошел дерр Лиар. Он подобострастно поздоровался с Избранницами и демонстративно проигнорировал Маргарет.

– Следуйте за мной, мэдчен. Вас ожидают.

Девушки шли по две. И Маргарет услышала обрывок разговора Алеты и Лауры:

– Его поведение становится все хуже.

– Да, отношение Лиара к эйтам – вопиющая глупость, –

согласилась Лаура. – Дурак, что поделать. Его отец, отчаявшись, назначил другого наследника.

Киртонг и Стовер захихикали. Маргарет повернулась к Доре:

– Они подруги?

– Будущие жены двух братьев, один из которых унаследует род. Но парни – близнецы, и кто из них станет старшей хозяйкой, а кто будет подчиняться – неизвестно.

– Погоди, женами? А Отбор? – Маргарет удивленно вскинула брови.

– Когда король выбирает себе жену, от Отбора защищают только древние брачные клятвы, – пожала плечами Хемснис. – Нет, не смотри на меня так. У меня жениха нет, и я очень даже не против стать королевой. Так что после третьего тура – я буду против тебя.

– Спасибо, что предупредила, – коротко ответила Маргарет.

Когда Лиар вышел во двор, а после пошел к флигелю, Избранницы сразу поняли, куда он их ведет. Триста седьмая аудитория, самый долгий путь.

– Неужели ему никто не подсказал короткую дорогу? – застонала Киртонг.

– Он просто прыгнуть не сможет, – буркнула Алета.

Поднявшись по лестнице с издевательски высокими ступенями, девушки подошли к проклятой аудитории.

– Прошу, – Лиар указал рукой на дверь. – Вас ждут.

Маргарет решительно толкнула дверь и вошла. Хорошо, что ей удалось отойти в сторону. А то мог возникнуть затор.

– Девушки, позвольте представить вам Корнелию Глорейн, шестую Избранницу от Королевской Академии Магии, – громко произнес куратор.

Стоящая у окна девушка повернулась, окинула взглядом вошедших и презрительно скривилась:

– В этом туре – каждый за себя.

– Это командный… – начала было Алета.

– Я – Глорейн. И не собираюсь тащить на себе свору академических, – тут она сделала выразительную паузу, – девиц.

– Что-то не припомню вашего факультета, мэдчен Глорейн, – произнесла Маргарет.

– Менталистика, разумеется, – с усмешкой произнесла Корнелия. – Я не живу здесь – профессора занимаются со мной отдельно.

– Давайте, девушки, сейчас я перенесу мэдчен Корнелию и вернусь за вами, – улыбнулся куратор Солсвик.

Корнелия подала ему руку, и они исчезли.

– Сестра главы Департамента Безопасности поражает кротостью нрава, – хмыкнула Маргарет.

– Говорят, что она сильна как сама Богиня, – вздохнула Алета. – И гонор соответственный. Я так надеялась, что шестой Избранницей будет не она.

– Ой, да ладно, когда выяснилось, что на территории академии девиц с розами на руках всего пять, – сразу было

понятно, кто еще решил попытать счастья, – скривилась Киртонг.

– Кому понятно, а кому – все равно, – пожала плечами Хемснис. – Мы можем предложить ей лидерство.

От обиды у Маргарет перехватило дыхание.

– Думаешь, имеет смысл? – заинтересовалась Алета. – Ничего личного, Саддэн, нам нужно пройти испытание. И сделать это должна команда.

– Я с удовольствием посмотрю, как она справится, – спокойно ответила Маргарет. – Но не стоит ждать, что я буду проявлять инициативу.

– А как же воля к победе? – сощурилась Алета.

– Гордость уязвилась, ничего не могу поделать, – развела руками Саддэн.

К возвращению куратора хрупкие нити, связавшие Избранниц, оказались разорваны. Маргарет стояла в стороне, с уверенным и непримиримым видом. Лаура судорожно размышляла, что делать, а Алета и Дора уверились в своей правоте. В конце концов, на кону корона. Вот Кристина выглядела нарочито спокойной.

– Подходим по две, – коротко приказал куратор. – Что-то произошло?

– Рабочие моменты, дерр, – прохладно ответила Маргарет и подошла к нему.

– Ясно.

Вместе с Маргарет куратор перенес Дору Хемснис.

– Это зал Семи Фонтанов, – коротко произнес дерр Солсвик. – Подарки Кальдоранну от его семи академий. Наш – вот этот. Стойте здесь, пожалуйста.

Отойдя от Хемснис, Маргарет подошла к белоснежному бортику фонтана. Ей хотелось посмотреть на то, что преподнесла Королевская Академия Царлоту и Кальдоранну.

Фонтан КАМа на фоне остальных выглядел непрезентабельно. До тех пор, пока человек не присматривался. Прозрачно-голубые струи воды выстреливали из большого куска необработанного обсидиана. Но необработанным он казался только на первый взгляд. Всмотревшись, Маргарет обнаружила, что черный камень повторяет собой архитектуру Царлота, его извилистые улочки и башенки. Столица выстроена на холме, который венчает королевский дворец. А у фонтана на вершине находился крупный черный опал. Из которого и била вода.

– Невероятно, – зачарованно произнесла Маргарет.

– Слава Богине, – буркнула Хемснис, – я уже начала подозревать в тебе благородную кровь.

– Почему?

– Повадки, осанка, речь. Смелость – ты не отступаешь даже тогда, когда стоило бы. Как самые упертые из аристократов. Старая кровь.

– Приятное сравнение, спасибо, – склонила голову Маргарет. – Я – Саддэн, и скажу тебе, быть мною – тоже неплохо.

– Все благородные мэдчен раз в год бывают здесь, – Дора

небрежно указала на исполненный водной симфонии зал. – Ты не опознала подарок КАМа, значит, ты здесь не бываешь. Значит – ты действительно просто очень одаренная эйта.

«Вот только свой дар КАМ преподнес всего лишь пять лет назад», – мысленно возразила Маргарет.

– Но в лидеры не гожусь? – усмехнулась Маргарет. – А ведь я не рвалась. Хотели ответственность на меня скинуть. Мол, раз мы не прошли – дрянь Саддэн виновата, да? А тут появилась бла-агородная мэдчен Глорейн и… и что, Хемснис? Выгоду почуяла? Недаром у тебя в роду столько купцов.

Куратор перенес последних Избранниц, и к ним сразу же подошла Корнелия. Она стояла на другой стороне фонтана – не то пряталась, не то кого-то высматривала.

– Жаль, что нельзя составить команду по собственному выбору, – протянула Глорейн. – Меня тренирует старший брат, вы – менталисты. Боюсь, что артефактор нас может подвести. Без обид, Саддэн, но ты – слабое звено.

Маргарет повернулась, коротко, безразлично улыбнулась и пожала плечами:

– Время покажет.

– А слабое звено у вас будет еще одно, – с усмешкой произнес дерр Солсвик. – Прошу любить и жаловать: мэдчен Тамира Кодерс.

Если Корнелия Глорейн поражала красотой и ухоженностью, то Тамира Кодерс выглядела… весьма потрепанно.

Роскошное платье для верховой езды, темные волосы, убранные в тугую косу, и взгляд загнанного зверя. Бледные, обветренные губы и покрасневшие глаза. Тени под глазами.

– Добро пожаловать, Тамира, – разбила тишину Маргарет. – Мое имя Маргарет Саддэн.

– Благодарю, мэдчен Саддэн, – ответила Тамира.

– Как это возможно? – коротко выдохнула Корнелия.

– Очень просто, мэдчен Глорейн, – вежливо отозвалась Тамира. – В Академию Высших Зелий поступило слишком много новеньких. Мы все в одну команду не уместились.

– Держитесь рядом с Саддэн и постарайтесь не испортить мне первый тур, – приказала Глорейн и искренне добавила: – Богиня, нещадные тренировки, зубрежка до потери сознания, и когда мне выпала возможность показать, чего я стою…

Она как-то бессильно обвела рукой Избранниц КАМа и Тамиру.

– Здесь все хотят показать себя, – усмехнулась новоприбывшая Кодерс. – Это не повод забывать о приличиях.

– Не вам, Тамира, говорить о приличиях. Ваше имя из газет ушло лишь благодаря неизвестной фаворитке короля, – парировала Корнелия.

Лаура подавила смешок и выразительно посмотрела в сторону Маргарет. Но та просвещать Глорейн не торопилась.

– А что бы вы сделали, мэдчен Глорейн, если бы знали, кто она? – спросила Тамира.

– Да уж нашлись бы общие темы для разговора, – усмехнулась Корнелия. – О том, о сем. Помогла бы ей чем-нибудь. А там… там было бы видно.

– Удачи в поисках, – буркнула себе под нос Маргарет и резко вскинула голову. – Сейчас что-то произойдет.

В зале померк свет. Медленно, чтобы каждый смог это прочувствовать. И затем, так же неторопливо, загорелась подсветка вокруг фонтанов.

– Мы рады приветствовать благородных мэдчен на первом туре Кальдораннского Отбора Невест, – вкрадчиво прошелестел чей-то голос. – Это – Третий Отбор. Он – особенный. Ведь мы учли все прошлые ошибки.

Маргарет поежилась и сжала булавку-артефакт – этот голос явно неспроста навевал такую жуть.

– Сегодня кто-то из вас блеснет умом, а кто-то… А с кем-то мы расстанемся навсегда. И помните – ошибка одного из команды равна ошибке всей команды. Приступайте.

Секундное ощущение короткого падения, вспышка света – и семь Избранниц стоят, растерянно оглядываясь, в абсолютно пустой комнате. Беломраморный пол, черный глянцевый потолок и серые стены.

– Говорят, эйты так своих детей плавать учат – с лодки в воду бросают, – меланхолично заметила Тамира и вытащила из корсета небольшую флягу. – Я бы угостила вас вином, но… не буду.

Сделав небольшой глоток, мэдчен Кодерс удовлетворенно

вздохнула, завинтила крышечку и убрала флягу.

– Вы так и собираетесь стоять? Саддэн, простучи стены, – приказала Корнелия.

– Боюсь, мэдчен Глорейн, что меня не тренировали по особым программам, – отозвалась Маргарет. – Постучать по стене я могу, а вот что-либо понять по этому звуку – нет.

К чести Корнелии, та не нашла повода для оскорбления и коротко кивнула. Мол, принято. После чего мэдчен Глорейн опустилась на колени и начала простукивать стены и потолок одновременно. Как она пояснила, тайные лазы, как правило, находятся внизу.

Когда простукивание ничего не дало, Корнелия алчно посмотрела на потолок.

– Даже если Дорфер и Киртонг встанут друг на друга – не дотянутся, – проворчала Алета, глядя на лидера.

– Что, дорф побери, это все значит? – вспылила Глорейн. – Ни задачи, ни подсказки. Ни-че-го.

Прижав ладонь к стене, Маргарет прошла по кругу. На первой же стене она обнаружила цифру «4».

– Тамира, погладь, пожалуйста, вон ту стену, – попросила мэдчен Саддэн.

Через минуту Кодерс откликнулась:

– Здесь единица.

– Ты можешь на нее надавить?

Тамира пожала плечами и всем весом налегла на кажущуюся монолитной стену. Несколько секунд ничего не проис-

ходило, затем единица налилась ядовито зеленым светом. А перед Маргарет повис свиток.

– Мэдчен Глорейн, кажется вам послание, – хмыкнула Маргарет и отошла в сторону.

– Если вы стоите лицом к единице, то двойка находится на соломе, – прочитала вслух Корнелия.

– А дальше? – нетерпеливо спросила Киртонг.

– Это все, – ответила Глорейн. – Что мы знаем о соломе?

Взгляды Избранниц скрестились на Маргарет. Та, нервно передернув плечами, припомнила:

– Солома – это сухие стебли оставшиеся от пшеницы. И от других злаковых.

– А еще? – потребовала Хемснис.

– Из нее можно сделать соломенное чучело – чтобы отгонять ворон, – припомнила Маргарет. – Я не слишком разбираюсь в соломе.

– Ты же эйта, – напомнила Дора. – Должна знать.

– А ты владеешь каллиграфией?

– Нет, – удивилась та, – с чего бы?

– Ну ты же благородная мэдчен, – с легкой издевкой отозвалась Маргарет.

– И что? Даже если я… Хм, ясно. Прости.

На всякий случай мэдчен огладили пустые стены.

– Что будет, если мы не найдем двойку? – спросила вслух Корнелия.

– Откроется дверь в зал Семи Фонтанов, – прошелестел

голос бесплотного наблюдателя. – Из тринадцати команд здесь застряли только вы.

– А мы можем тебе верить? – нахмурившись, спросила Маргарет. – Времени прошло слишком мало.

Ответ ей стал тающий смех. Он словно дал толчок самым безумным теориям, судить которые приходилось Маргарет.

– Пшеница может лечь? – азартно спрашивала Алета.

– Куда ветер положит, – мрачно отвечала мэдчен Саддэн.

– М-м-м, а что если она, ну не знаю, когда горит – дым налево идет, например? – глубокомысленно предполагала Дора Хемснис.

– Среди злаковых нет магических растений, – вздыхала Маргарет.

Глорейн, вытащив блокнот, вычерчивала какую-то сложную схему. Она поминутно слюнявила карандаш, закрывала глаза и быстро строчила формулу за формулой.

– Что вы делаете, мэдчен Глорейн? – с легкой опаской спросила Кристина.

– В слове «солома» шесть букв. В слове «два» три буквы, – ответила Корнелия. – Я пытаюсь найти математическую закономерность.

– Математическую? – переспросила Тамира. – А если ее нужно искать не с соломой, а с сеном? Это ведь одно и то же!

– Вот уж нет, – возмутилась такой вопиющей несправедливость Маргарет.

Возмутилась и замерла. Она вспоминала старую байку,

рассказанную однажды отцом. Никто не мог сказать, правдива ли она, но…

– Кто-нибудь помнит, с какой ноги маршируют? – спросила Маргарет, и сама себе ответила: – С левой. Сено-солома, сено-солома.

С этими словами она несколько карикатурно промаршировала по комнате.

– На правой стене наша двойка, – уверенно произнесла Маргарет. – Я читала, что когда-то так учили неграмотных эйтов. Они не различали лево и право, но прекрасно отличали сено от соломы.

Повисла тишина. Глорейн теребила края своего блокнота и смотрела себе под ноги, Тамира вновь достала свою фляжку.

Наконец, Корнелия что-то дописала в своем блокноте и произнесла:

– Забавная история, но математика – вот истина. Наш ответ – двойка находится на правой стороне.

Долгая тишина была разбита бестелесным смешком и ехидным:

– Как знаете, как знаете.

На левой стене действительно загорелась цифра два. А напротив нее появился дверной проем. Первым в него шагнула Глорейн, следом за ней Алета и Кристина. После них – Хемснис.

– Почему ты медлишь? – спросила Маргарет.

– Надеюсь, что там какая-нибудь нежить. Она их сожрет, а меня не захочет.

– У нежити нет чувства насыщения, – хмыкнула Маргарет.

– То есть по сути тебя моя мысль не возмущает? – рассмеялась Тамира. – Почему ты не возразила? Корнелия явно присвоила себе твой успех.

– И выставила себя математической дурой. Идем, а то если там накрыли стол, нам ничего не достанется.

– Думаешь, съедят? – усомнилась Тамира.

– А ты дашь гарантию, что не плюнут в оставшееся?

– Ты обижена. Почему?

Не слушая Тамиру, Маргарет пошла к проему.

– Ну хоть потом-то расскажешь? – с надеждой спросила Кодерс. – Люблю печальные истории с плохим концом.

– Это аквариум? Какая извращенная фантазия, Избранницы-рыбки, девы, ни у кого ноги не слиплись? – захихикала Тамира.

Маргарет свободно дышала, но одежда и волосы вели себя так, будто вокруг них вода. Туда-сюда сновали деловитые мальки, пол был покрыт илом и тиной.

– Этот аквариум явно давно не чистили, – вздохнула Маргарет.

– Кодерс, если ты не перестанешь хлестать вино, то я отниму у тебя флягу, – зло прошипела Глорейн.

– Прости, Корнелия, но тебе сил не хватит, – извиняю-

щимся голосом произнесла мэдчен Кодерс. – Лет через пять попробуй.

– Не ссорьтесь, – попросила Лаура. – Маргарет?

– Маргарет занята, – мрачно отозвалась мэдчен Саддэн. – Юбку держу – а то продемонстрирую всем свое нижнее белье. Алета, к слову, уже демонстрирует.

– Дорф! – Мэдчен Стовер резко дернулась и замахала руками. Из-за этого подол платья окончательно взметнулся вверх, полностью открывая розовое фривольное белье и некрасивое родимое пятно на левом бедре.

Спасать Алету пришлось в четыре руки – ткань сопротивлялась, Маргарет ругалась и вопрошала вселенную:

– Кого, вашу мать, вы тут ищете?

А Тамира хихикала и предполагала:

– Ты же не знаешь, чем в свободное время занят наш король? Вдруг он любит плавать? Королева должна разделять увлечения своего мужа.

– Я, кажется, получила моральную травму, – буркнула освобожденная Алета и прижала к малиновым щекам ладони.

– Здесь все рискуют получить моральную травму, – хмыкнула Тамира. – Если сейчас у этого аквариума вытащат затычку, как у ванны, то нас смоет. А знаете, что еще смывают водой через трубу?

– Мэдчен Кодерс! – гневно прикрикнула Корнелия.

– И правда, Тамира, не подавай нашим наблюдателям

идей, – шепнула Маргарет.

– Вам не кажется, что рыбы как-то странно себя ведут? – подала голос Кристина. – Они будто пытаются привлечь наше внимание.

Все, как по команде, посмотрели на ярких мальков. А те, счастливые, что их заметили, выстроились в указательную стрелку.

– Будем считать, что у них получилось, – сдержанно произнесла Корнелия и осторожно двинулась вперед.

Маргарет последовала ее примеру, но вместо того, чтобы идти приставным шагом по илу, напротив, сильно оттолкнулась и как можно быстрее поплыла вперед. Это не дало юбкам опередить свою хозяйку. Правда, чтобы остановиться, ей пришлось нырнуть ко дну и затем вверх. Так что в итоге рядом с рыбками и Маргарет, и Корнелия оказались одновременно.

Юркие мальки кружили вокруг маленького, вросшего в ил сундучка.

– Сокровища? – с сомнением предположила Дора.

– Свиток с заданием? – хором произнесли Маргарет и Корнелия.

Опустившись на дно, Корнелия открыла сундук. И из него выплыл абсолютно пустой свиток.

– Они издеваются? – кротко вопросила Глорейн.

Но едва Корнелия к нему прикоснулась, от ее пальцев по бумаге пробежала волна света, и на свитке проступили бук-

вы.

– Читайте скорее, мэдчен, не томите, – потерла руки Кристина.

– Кто рождается в воде, живет на суше, а умирает в небесах, – прочитала мэдчен Глорейн. – Да целая плеяда и нежити, и нечисти, и даже драконы, если верить мифам.

– А если не верить? – задумалась Маргарет. Хотя она и сама могла просто навскидку назвать несколько десятков разных существ.

– У вас три минуты, чтобы ответить на вопрос.

Бестелесный голос внес сумятицу в ряды Избранниц. Глорейн и Хемснис обсуждали виды химер, из тех, что выращивают в воде. Алета и Кристина гораздо больше интересовались тем, что произойдет через три минуты, – они не смогут дышать? Или их смоют, как и предполагала Тамира?

– Наш ответ – король Кальдоранна, – властно произнесла Тамира. – Что уставились? У нас не команда, а олицетворение разброда и шатаний. Лидера – нет. Так что каждый может предположить что-то свое. Химер слишком много, а у нашего короля два совпадения из трех.

– Два из трех? – спросила Маргарет.

– Богиня, Саддэн, и ты илом надышалась? – закатила глаза Кодерс. – Он живет, как и все люди, на земле. А как хоронят наших королей? Сжигают на вершине Башни Скорби. В которой они, короли, и умирают. Если, конечно, доживают до старости. А как рожают королевы… Что ж, у одной из нас

есть шанс это узнать.

– Ты намекаешь на то, что мы сейчас можем находиться в королевской родильной комнате? – недоверчиво хмыкнула Глорейн. – Хорошо. Принимаю версию мэдчен Кодерс: наш ответ – король.

Мощный поток потянул девушек в сторону. Маргарет хихикнула, неужели предсказание Тамиры сбылось?

Но нет, поток принес их ко второму дверному проему. Алету вновь пришлось выпутывать из юбки. И вновь Глорейн первой шагнула в неизвестность. За что ей огромное спасибо – оставшиеся Избранницы пронаблюдали, как темнота проема не просто пропустила Корнелию, а будто бы сглотнула. Ам – и съела.

– Кто-нибудь знает, что был за первый тур в других Отборах? – с интересом спросила Кристина.

– В первом туре первого Отбора мы пели, во втором Отборе – писали картины. Давалась неделя на творчество, – протянула Тамира и вытащила свою фляжку. – За упокой?

– Рановато за упокой. То есть в третьем Отборе собрались неудачницы? – хмыкнула Маргарет. – Для которых заботливо подготовлен ил, загадки и дорф знает что?

– Получается да, – кивнула Тамира.

– Как сказать – неудачницы, – улыбнулась Кристина. – Я, например, так рисую, что меня бы не просто отсеяли, а еще и казнили бы. За издевательство над холстом и красками. Ну, кто следующий?

– Я, пожалуй, – отозвалась Саддэн. – Ожидание казни, хуже самой казни. Да и интересно, на самом деле.

Осторожно подобрав юбки и опустившись на самое дно, Маргарет шагнула вперед. В груди разгоралось жгучее любопытство. Что же еще приготовили устроители Отбора? Танец на канатах? Дуэлинг?

Вода отпускала неохотно, но еще больше сопротивлялась темнота проема. Будто тонкая пленка не давала пройти вперед, а вода уже не позволяла вернуться назад. Пришлось приложить усилия, но они того стоили – Маргарет вышла в огромный, залитый золотым светом зал. Никого из Избранниц не оказалось рядом. Но это совершенно не удивляло. Она забыла о том, что проходит испытание первого тура.

Корсет туго охватывал ребра. Насыщенно-синее платье подолом мело пол. Золотые локоны были уложены в замысловатую прическу, в которой огнем горела маленькая корона. Маргарет шла по залу, а перед ней возникали картины – она и Линнарт у колыбели младенца. Она и Линнарт за столом. Линнарт у ее постели. Линнарт. Линнарт. Лин.

– Ваше величество, – подобострастный шепот доносился со всех сторон. – Вы так прекрасны, так умны. Ваше величество, позвольте просить вас…

Она резко повернулась. Перед ней стоял глава Департамента Безопасности. Рядом с ним – Корнелия, в несвежем платье и с кандалами на тонких запястьях.

– Мэдчен Глорейн осуждена по вашему приказу, ваше ве-

личество, – сухим, безжизненным тоном произнес Гилмор. – Но я молю вас, она – моя младшая сестра, все, что осталось от наших родителей. Милости, моя королева, милости.

Маргарет не успела ничего сказать, как брат и сестра рассыпались искрами. Вместо них появился Винсент. Его лицо было залито кровью.

– Ты довольна? А ведь я тебя любил.

Гнев позволил Маргарет обрести власть над собственным телом.

– Не знаю, что здесь происходит, но тебе я бы еще и добавила, – прошипела мэдчен Саддэн. И резко, не щадя себя, выдернула корону из прически.

Чудо ювелирной мысли, звеня, покатилось по мраморному полу. Звон нарастал, от него по стенам зазмеились трещины. Золотой свет мерк, превращаясь в подземельный сумрак. Напоенный ароматом луговых трав воздух сменился на смрад сырости и разложения. И вот подол насыщенно-синего платья уже метет по соломе.

– Как ваше имя?

– Маргарет Саддэн, – хрипло выдохнула она.

– Вы уверены?

– Абсолютно, – дерзко ответила Маргарет. – Абсолютно!

– Этот выбор – ваш, – рассмеялся кто-то. – Корона могла бы спасти… Королев – не судят.

Резкий хлопок – и она, ошеломленная, падает на задницу. В новой комнате так же сумрачно, пахнет свежезаваренным

кофе и какой-то сладкой выпечкой.

– Ох… – Маргарет попыталась встать и плюхнулась обратно, на и без того пострадавший тыл.

– Мэдчен? – тройной пораженный возглас, и она, повернувшись, увидела благородных дерров в мантиях придворных магов.

– Что встали, олухи? Поднимайте девочку, ей еще рожать! – раздался грозный женский окрик.

Вздрогнув, Маргарет хотела пояснить, что если и рожать, то не скоро. Но не успела – кто-то из придворных колдунов магией вздернул ее над полом, закружил, высушил и отпустил. Да так, что она, оказавшись на ногах, едва не рухнула обратно на пол. Но ее перехватили чьи-то сильные, но мягкие руки. Неизвестная женщина прижала ее к своей необъятной груди, погладила по волосам и сурово продолжила:

– Сказано было идиотам – дежурить с нагретым полотенцем, ловить во время падения! Нет, они стоят, ля-ля да ха-ха делают. Будто и не придворные маги, а бабы базарные, – бушевала мора.

– Простите, мора Дивир, – уныло пробормотал один. – Никто не ожидал результата так быстро. Вы очень уверены в себе, мэдчен…

– Саддэн, – откашлявшись произнесла Маргарет.

– Саддэн, – с особой интонацией произнесла мора Дивир. – Я мора Дивир, старшая фрейлина при дворе его величества. Королевы у нас нет, а я – есть. Такой вот казус. Пой-

дем-ка со мной, девочка. Поговорим.

– А где остальные?

Хоть Маргарет и не была лидером команды, но все же немного волновалась. В основном за Тамиру, но и за остальных тоже было тревожно.

– В Туманном зале, – улыбнулась мора Дивир, – блуждают среди мороков. Ты справилась быстрее всех.

– Но ведь мы задержались в первом зале?

Мора Дивир пожала плечами и потянула Маргарет за собой.

– Задержались или нет, то ведомо только дерру Наблюдателю. Да и потом, никто не мешал ему просто поиздеваться над вами. В Туманный зал вы все вошли примерно в одно время.

– Мора Дивир, но ведь получается, что испытание все же не командное? – спросила Маргарет.

Выйдя из зала, мора Дивир отпустила Маргарет и, с треском раскрыв и сложив веер, зашипела разгневанной змеей:

– Лорна, ленивая, разболтанная девчонка. Всей работы – сидеть на своем посту и перемещать людей. Опять нет. Уволю, вот клянусь своим веером – уволю и даже не пожалею!

Из-за узкой дверки выскочила высокая, очень высокая девушка. Она быстро отряхнула мантию придворного мага от крошек и вытянулась в струнку:

– Готова исполнять!

– Немедленно перемести меня в Облачную гостиную!

– Да, мора! – по военному отозвала Лорна и моментально перенесла мору Дивир, оставив Маргарет в одиночестве.

– Кажется, бедной Лорне сейчас влетит, – хихикнула мэдчен Саддэн.

И правда, через секунду мора Дивир вернулась в компании смущенной донельзя Лорны. И видит Богиня, рыжим нельзя краснеть – на выходе получается этакая помидорка с волосиками.

– Ты посмотри, мэдчен Саддэн, с кем приходится работать, – всплеснула полными руками мора Дивир. – Колдунья Лорна, перемести меня и мою спутницу в Облачную гостиную.

– А как же испытание?

– Все равно нужно ждать пока все закончат, – подмигнула мора Дивир. – И я предпочту это время провести с комфортом и кларетом. По чуть-чуть. Устраивайся.

Устраиваться? Маргарет обернулась и рассмеялась – Облачная гостиная не имела окон. Нежно-голубые стены, расписанные белыми облачками, ворсистый ковер и пышные белые кресла. На самом деле кресла были похожи на…

– Зефир, эти кресла выполнены в виде зефира, – с улыбкой произнесла мора Дивир. – Мне было двадцать лет когда я стала старшей фрейлиной королевы. Самой не верится. Я, как и ты сейчас, едва-едва закончила Королевскую Академию Магии и даже не думала о придворной жизни. А вот… Я хорошо знала твою маму, Гарри.

Маргарет, уже успевшая утонуть в объятиях кресла-зефира, замерла перепуганным зверьком.

– Не понимаю, о чем вы, мора Дивир, – пролепетала мэдчен Саддэн. – Матушка моя…

– Тсс, как хочешь. Я могла и обознаться, – рассмеялась мора Дивир и подмигнула. – Но я бы очень хотела, чтобы дочь моей подруги оказалась живой.

– Я буду молиться Богине о благополучии ваших близких, – нашлась с ответом Маргарет.

– Благодарю, Гарри.

– Я не…

– Ты ведь Маргарет? Марго – слишком пошло, Гаррет – по мужски. Гарри – тоже больше подходит юноше, но все же, все же…

– Дядя называет меня Гарька, – спокойно произнесла мэдчен Саддэн.

Мора Дивир вскинула соболиные брови, округлила небесно-голубые глаза и недоуменно спросила:

– Гарри, ты правда можешь представить меня, произносящую… Гарь-ка? Видит Богиня, к этому должно прилагаться что-то, что-то вроде несвежего дыхания и просьбы безвозвратно одолжить пару алдораннов.

– На самом деле, – усмехнулась Маргарет, – как-то так оно и есть.

– Видишь, Гарри, мора Дивир всегда права. А когда не права, – тут старшая фрейлина подмигнула, – никто не рис-

кует мне об этом сказать.

Двери Облачной гостиной распахнулись с приятным перезвоном. Невысокая женщина в простом платье вкатила сервировочный столик. Служанка не стала сервировать стол, она просто оставила привезенный столик между креслами и вышла.

Улыбнувшись, мора Дивир чуть пододвинула столик, чтобы расстояние получилось равным, и пояснила:

– Небольшой перекус. Я порядком устала за время первого испытания.

– Да, я тоже, – согласилась Маргарет.

Мэдчен Саддэн чувствовала, как разжимается ледяная рука, сдавившая внутренности. Может быть, назваться именем отца – не лучшая идея? Но кто мог подумать, что среди благородных дерров есть те, кто помнят: сильнейший маг Кальдоранна – эйт? И получил титул вместе с супругой? По настоянию короля отец представлялся фамилией жены. Ради Богини, больше сорока лет все знали его под совсем другой фамилией!

«Зато меня не смогут обвинить в подлоге – как последняя из рода я могу воспользоваться любым именем», – напомнила сама себе Маргарет.

– Не бойся меня, Гарри. Я не обижу. Я все понимаю. Но, – старшая фрейлина ловко вытащила пробку из графина, – пора возвращаться. Все-все, не сверкай глазами. Я больше не буду надоедать тебе своими бреднями. Ешь. У нас еще ми-

нут сорок. Потом с каждой из вас пообщается Наблюдатель.

– Это долго.

– Нет, не долго. Он будет говорить с каждой отдельно, но одновременно. Магия.

– Вы ведь тоже маг, мора.

– Я, скорее, мастер интриг, – спокойно сказала мора Дивир. – Что? Да, это так. И глупо отрицать – королевы нет, а старшая фрейлина есть. Это было непросто, но возвращаться в поместье своего супруга я не собиралась. Так что запомни, Гарри, либо ты маг, либо кто-то другой. Быть всем – невозможно.

Украдкой вздохнув, Маргарет наметила себе узнать девичью фамилию моры Дивир. Увы, она почти не помнила друзей родителей. А тех, кого помнила, – лучше забыть.

Мора Дивир не позволила своей собеседнице грустить. С большим удовольствием и чувствующимся опытом она смаковала кларет и самозабвенно сплетничала. Кто на ком женился, кто кому изменил и кто родился. И как-то незаметно перешла на знакомые Маргарет семьи. Кто умер, кто-то выродился – не осталось наследников. Кого-то вызвали в Департамент Безопасности, и с тех пор – тишина.

Старшая фрейлина не стеснялась активно жестикулировать, да так, что ее кольца позвякивали друг об друга. А массивный браслет, казалось, вот-вот упадет. Маргарет с интересом следила за его движениями и потому первой заметила, что один из синих камней начал светиться.

– Пора, – уверенно произнесла старшая фрейлина. – Давай-ка я нас придушу.

– Что? – чуть не поперхнулась Маргарет.

– Уберу запах копчения и кларета, – подмигнула мора Дивир. – Женщина может пахнуть либо духами, либо ничем. Распространять ароматы колбас – удел мужчин. Эх, у меня рядом с первым супругом всегда урчало в животе. А это, между прочим, настоящая трагедия для молодой моры. Я тогда так поправилась, так поправилась. Хотя, оно и видно – даже второму супругу не удалось согнать с меня лишний вес.

Посмеиваясь и ворча, старшая фрейлина сняла с пояса колокольчик и трижды в него позвонила. Через несколько секунд в гостиной появилась Лорна.

– Деточка, у тебя что – обеда нет? Ты что постоянно жуешь? – недовольно спросила мора Дивир, и Лорна, испуганно осмотревшись, убрала с обшлага рукава почти не заметную крошку.

– Так не отпускают, мора Дивир, – обиженно и смущенно ответила колдунья. – Я же новенькая, никто не приходит на пост.

– Я разберусь. А теперь перемести нас к дверям Триумфального зала.

Триумфальный зал – он же Бальный, он же Коронационный, он же Дипломатический. Самый огромный парадный зал Кальдоранна.

– Ты знаешь, что родители нынешнего короля женились

не здесь? – с интересом спросила мора Дивир.

Маргарет пожала плечами:

– Никогда не интересовалась, мора.

– Ясно-ясно. Сейчас, когда ты переступишь порог зала, ты увидишь ряды кресел, парные. В одно сядешь ты, в другом возникнет Наблюдатель. Иди, Гарри.

Кивнув, Маргарет уверенно вошла в Триумфальный зал. Из него пропали все ширмы и рунные круги. Коралловые стены, золотые узоры, тонкие колонны и яркий солнечный свет.

В центре зала стояла всего одна пара строгих кресел – остальные невесты уже включились в беседу с Наблюдателем.

Осторожно устроившись в жестком кресле, она с любопытством огляделась. И пропустила появление высокого, худого старика в дорогих одеждах.

– Мэдчен Саддэн.

– Дерр Наблюдатель, – она склонила голову.

– Вы прошли Туманный зал с удивительной для столь юного возраста скоростью.

– А что в этом такого удивительного? – нахмурилась Маргарет. – Я ничего особенного не заметила.

– Вы были собой. Это получается не у всех. Вы отделили серьезное от несерьезного, важное от неважного. Вы знаете цену поступкам и не склонны к мелкой мести. Кто же вы?

– Маргарет Саддэн, Избранница Третьего Отбора, учени-

ца Королевской Академии Магии, дочь своих родителей.

– Вы должны были стать лидером своей команды. – Старик прищурил серые, выцветшие глаза. – Но не стали.

– Лидера выбирает команда. Девушки выбрали мэдчен Глорейн, и я согласилась с их решением.

– Юная Корнелия не слишком хорошо показала себя. Ей тяжело – попасть на Отбор в неполных восемнадцать лет… Тяжелая доля.

– Она сама ее выбрала?

– Удивительно верный вопрос. Но вы задали его не тому. Девочка хочет показать себя, а вы ей помешали. Отчего вы не взяли на себя лидерство? Ведь вы видели, что она не справляется? Это ваша единственная ошибка в первом туре.

– Я не согласна, – нахмурилась Маргарет. – Моей ошибки в том нет.

– Королева, а каждая из вас может ею стать, должна вести людей за собой, уметь доказывать свою правоту и свое право отдавать приказы.

– Странно, – прохладно заметила Маргарет, – выбираем королеву, а претензий как к королю. Королева, дерр Наблюдатель, должна поддерживать своего мужа, быть ему верной, и вести свои дела – благотворительность, просвещение, светская жизнь. Если король силен – ни одна придворная шавка не рискнет облаять королеву. А если нет… то никакая королева не удержит власть.

– Ваше мнение имеет право на существование, – усмех-

нулся старик. – Но как же лидерство? Как же желание вести за собой людей?

– Куда конкретно вести? – устало спросила Маргарет.

– В данном случае – сквозь перипетии Отбора.

– У нас есть лидер, вот она пусть и ведет, – отказалась Маргарет. – А я посмотрю, что из всего этого получится.

– Что ж, благодарю за беседу, мэдчен Саддэн. Мне было интересно.

– Благодарю, – отозвалась Маргарет.

Когда она подняла взгляд на старика, то вместо него увидела Тамиру. И других Избранниц. Маргарет успела заметить покрасневшие глаза Корнелии и задумчивую улыбку Хемснис.

Возникшие кресла были выстроены полукругом, так, чтобы в центре оставалось место. На котором появился дерр Глорейн.

– Вы с честью прошли испытания первого тура. Показали острый ум и похвальную находчивость, смелость и осторожность. Его величество благодарит вас. Сегодня, прямо из Триумфального зала придворные маги переместят вас в ваши спальни. Осмотритесь, оцените. Через три дня вы будете жить во дворце. И до окончания Отбора вы не сможете его покинуть.

– Покинуть дворец или дворцовую территорию? – спросила Тамира.

– Дворцовую территорию, мэдчен Кодерс, – любезно от-

ветил дерр Глорейн. – Можно будет выйти только по одному разу после второго и после третьего туров. Или же в сопровождении короля.

– А в вашем, дерр? – Тамира будто напрашивалась на лишний взгляд, но Гилмор смотрел куда-то за Избранниц.

– При действительно сильной необходимости я тоже смогу сопроводить вас. Прошу Избранниц оставаться на своих местах – к вам постепенно будут подходить маги и перемещать в комнаты. Затем они же вернут вас в академию.

– Зачем нам смотреть комнаты заранее? – спросил кто-то из Избранниц.

– Чтобы вы смогли правильно и разумно собрать вещи, – негромко произнес дерр Глорейн.

Шестеро придворных магов, и Лорна в их числе, подходили к Избранницам и перемещали. Без лишнего пиетета – просто помогали встать и телепортировали, сами же маги оставались в Триумфальном зале.

– Высший класс, – с завистью произнесла Тамира. – Переместить только объект – годы и годы тренировок.

Подошла очередь Маргарет. Секундное ощущение свободного падения, и вот она открывает глаза, а перед ней – резная дверь. Развернувшись, мэдчен Саддэн восхищенно охнула – голубой и золотой цвет причудливо свешивались на стенах небольшой гостиной. Светлая мебель – писчий стол, навесной шкафчик и узкий стеллаж, на котором нашли место несколько комнатных цветов. Низкий, круглый

кофейный стол и вокруг него три кресла. Изящная дверь. Она немедленно открыла ее. Там пряталась уютная розовато-белая спаленка. Небольшая девичья кровать, но большое окно с прозрачными занавесями, шкаф, прикроватный столик и еще одна дверь. За ней – ванная комната. На полках теснились нераспечатанные флакончики с косметическими средствами, в узком шкафу лежали пышные белоснежные полотенца. На крючке висел белый халат.

Прикрыв глаза, Маргарет приказала себе сосредоточиться и еще раз осмотреть комнаты. В писчем столе обнаружилась прекрасная бумага и набор грифельных карандашей. В навесном шкафчике нашлись маленький чайник, кофейник и фарфоровый сервиз. В спальне, в шкафу, прятался плед и стопка льняных салфеток.

– Значит, личные вещи, книги и конспекты, – кивнула сама себе Маргарет. – Как же хорошо.

Эти небольшие апартаменты были очень похожи на ее детские комнаты. И если быть честной, то желание заселиться становилось нестерпимым. Перестать ежиться под душем в общей ванной, использовать хорошую косметику. О Богиня, да она душу готова была заложить за несколько часов в горячей ванне.

– Вы готовы отправляться в академию? – негромкий голос Лорны разбил очарование момента.

– Да, готова, – кивнула Маргарет.

– Могу ли я предложить вам привести в порядок платье? –

чуть покраснев, спросила Лорна.

Маргарет удивленно посмотрела вниз и застонала – она выглядела как настоящая бродяжка. Мятая юбка, на подоле которой местами засох ил, блузка в разводах, жилет… жилет уцелел, но общий вид не улучшал.

– Да, я буду вам очень благодарна, – вздохнула мэдчен Саддэн.

– Закройте глаза, мэдчен.

По телу прокатилась теплая волна и сразу за ней – холодная. Затем вновь теплая и вновь холодная.

– Можете открыть глаза, – сказала Лорна и создала перед Маргарет ростовое зеркало.

– Ты настоящая волшебница, – восхитилась мэдчен Саддэн.

– Спасибо, – смущенно ответила Лорна.

Через минуту Маргарет уже проходила по широкой парадной аллее КАМа. Она редко позволяла себе там ходить – постоянные стычки с Винсентом не улучшали настроения. Но сейчас желание скорее оказаться в своей спальне было нестерпимым. Не настолько нестерпимым, чтобы телепортироваться, но достаточно сильным, чтобы идти коротким путем.

Винсента она не встретила, но зато с боковой дорожки в центр вышла соседка.

– А я думала, Избранниц в каретах обратно привезут, – протянула Адель.

– Радуйся, ибо некоторое время гостиная будет в твоем полном распоряжении, – парировала Маргарет и небрежно добавила: – Избранницы переезжают во дворец.

– Тяжело потом будет привыкнуть к серости и нищете, – огрызнулась Адель.

– Так ведь это будет потом, – отмахнулась Маргарет.

Добравшись до спальни и плотно притворив за собой дверь, она стащила платье и закуталась в халат. Хлюпнув носом, вытащила тонкий плед и завернулась еще и в него – после всех испытаний ее начала колотить нервная дрожь. Озябли ладони и ступни, а отвар в термосе давно остыл.

– Спасибо, Богиня и Покровительница, уберегла от позора, провела сквозь бурю и защитила от злых слов, – привычно прошептала Маргарет.

Весь первый тур занял немного времени. Но сил, ни физических, ни моральных, – не осталось. И мэдчен Саддэн с чистой совестью послала все дела и заботы к дорфьей матери. После чего свернулась на постели в клубок и забылась беспокойным сном.

ГЛАВА 6

Уснув слишком рано, Маргарет проснулась еще до рассвета. Немного полежала, в надежде, что сон вернется, и встала. Сходила в душевые, расчесала и умаслила волосы. Увы, ей давно не приходилось ухаживать за собой – масло артраны впитывалось почти час. Наносить его на ночь было нельзя, оно пачкало белье. А перед учебой… Даже ради несомненной пользы Маргарет не хотела ходить с грязной, жирной головой.

Скрутив умасленные волосы в бублик, она набрала чистой, питьевой воды, оделась и вернулась к себе. Перелив добытое в маленький старенький чайник, прищелкнула пальцами, заставляя воду вскипеть. Из холщового мешочка в чистый термос были пересыпаны последние травы. Через минуту по комнате поплыл медовый аромат.

Заправив постель, Маргарет устроилась на подоконнике. Ждать, пока отвар наберет вкус и силу, и бессмысленно смотреть на звезды.

Мора Дивир… Таинственная женщина из прошлого. Что она знает о фамилии Саддэн? Что она хочет от Маргарет-Гарри? И зачем вообще заговорила с ней? И где она была, когда мама искала помощи и поддержки?

Неприятные мысли согнали Маргарет с подоконника. Не в силах спокойно сидеть, она несколько раз прошлась по

спальне. Может ли так быть, что мама не смогла связаться с морой Дивир? Но как – ведь та сама сказала, что стала старшей фрейлиной в юном возрасте. Значит, она не захотела помочь? И сейчас этого стыдится? Хочет замолить проступок?

Налив себе медовый отвар, Маргарет вернулась на подоконник. Что толку гадать? Только лишние морщины на лице появятся.

«Я знаю о своем прошлом и прошлом своей семьи. Мне уже нечего бояться. И я имею право называть себя Маргарет Саддэн. Этого достаточно, – постановила Маргарет. – Но если я узнаю, благодаря кому прервался мой род… я решу это быстро, тихо и не привлекая внимания».

Та ночь отложилась в ее памяти смесью страха и боли. Зарево пожара, уверенный голос отца, отдающего приказы. Плач матери и тряска старой кареты без гербов. Им удалось уйти. А отцу – нет.

– Богини ради! Прекрати, прекрати об этом думать! – взвыла Саддэн, ненавидя сама себя. – Что без толку гонять мысли!

Вытащив учебники, Маргарет перечитала подготовленные эссе, убедилась, что проклятье пропало, и едва не пропустила колокол, собирающий студентов на завтрак.

После завтрака она спустилась к наставнику Тормену. В расписании артефакторов было «окно», которое, увы, не совпадало с менталистикой. А дополнительными парами по теории запретной магии она не интересовалась.

– Наставник?

– Проходи, проходи. Я уже соскучился. У меня, видишь, – бестолочи.

«Бестолочи» было сказано с такой любовью и гордостью, что это прочувствовали даже старательно трудящиеся студенты.

– Что натворили?

– А любови крутили весь год. А тут лето. Ты же знаешь, наша академия по особому графику работает, выпуск по зиме. Вот только на последнее полугодие хвостатых прогульщиков не берут. А ведь талантливые. – Старик вздохнул и открыл дверь в личный кабинет. – Сделай чай. Можешь, так и быть, магию применить. У тебя же «окно»?

Маргарет кивнула и подошла к камину. Там, как и всегда, на крюке висел пузатый чайник. Она разворошила угли, забросила в воду травы и сушеные ягоды и прищелкнула пальцами, заставляя воду кипеть.

– Что расскажешь старику? Подружки твои говорят – загордилась и носу в мастерскую не кажешь.

– Подружки? – тихо хмыкнула Маргарет. – А они у меня были? Нет, хитрые воровки, копировавшие страницы из рабочей тетради, – были. А подружки? Я таких не видела. Мы вас с днем рождения поздравили, и все, на этом наше общение закончилось.

– Копирование им не помогло, – напомнил наставник. – А без друзей тяжело.

– А доверять им теперь как?

Наставник Тормен только вздохнул, погладил бороду и проворчал:

– Понимаю я, но сердце неспокойно.

– Спасибо, – серьезно ответила Маргарет. – Я не сломалась только благодаря вам. И вашему подарку.

– Ничего не знаю, – хитро заулыбался старик. – Я ничего не дарил.

Маргарет засмеялась и сняла чайник с крюка.

– Траво-ягодный взвар готов, можно пить.

– Ты слишком прислушиваешься к мнению Таланьи. У меня сердце как у молодого парня!

– Именно поэтому вы в кузне проводите все выходные, а в понедельник не можете сами к заместителю ректора подняться, – покивала Маргарет. – Мы с теткой Таланьей не хотим вкушать яблоки на ваших похоронах.

– Кушайте вишню, кто ж не дает-то? – обиделся старик. – Я кофею хочу. Кофею! Я работаю и имею право!

– Так пейте, но без меня. Мое сердце вам не жаль? – сменила подход Маргарет. – Щемит что-то, а вы – кофею, кофею…

– Хитришь, – улыбнулся старик. – Ну и ладно, без тебя попью.

Тетка Таланья или мэдчен Таланни Форсем была вечной возлюбленной наставника Тормена. Много лет назад семья мэдчен Форсем запретила ей выходить замуж за нищего сту-

дента, и девушка согласилась с решением главы рода. Да так согласилась, что через три года ее отец на коленях стоял, умолял ее выйти замуж за Тормена, не позорить род бастардами. Но упрямство Таланьи родилось раньше нее. Так и живут дерр Тормен, мэдчен Форсем и четверо взрослых сыновей.

– Вкусно, – вздохнул старик. – У Таланьи-то взвар совсем другой получается. У тебя особый рецепт?

– Меньше травок кладу, – улыбнулась Маргарет, – и больше ягод.

– Так, время-то идет. – Наставник отставил чашку. – Как прошло первое испытание?

– Странно, – поделилась Маргарет. – Очень странно. Командные испытания, которые были совсем не командными. Туманный зал – разве это не вредно? Блуждать в мороках?

– Очень вредно, – кивнул старик. – Но и очень полезно. Ты встретила свой страх?

– Страх? Нет, наверное, нет.

– Морок всегда начинается со страха, затем на поверхность всплывают последние сильные чувства – обида, страх, гнев.

Обида – Корнелия Глорейн, страх и гнев – Винсент. Неужели она боится выиграть Отбор? Или то видение нужно считать целиком? Она боится застенков? Семейной жизни?

– Я запуталась, – огорчилась Маргарет. – Но самое главное, наставник, это то, что через три дня и до вылета все Из-

бранницы будут жить во дворце. А ведь нам раздали расписание, в котором ясно указывались новые предметы и кабинеты, в которых будут проходить занятия. И все это – в КА-Ме.

– Значит, что-то изменилось. – Наставник допил отвар. – Может, хотят кого-нибудь убить?

– Спасибо, – кротко ответила Маргарет. – Это так воодушевляет.

– А что еще? Может, королю опасность угрожает, может, Избранницам – вот и соберут вас всех под присмотром.

– Ага, или короля хочет убить кто-то из Избранниц, благо что нас девяносто девять, а если верить исследованию дерра Лорингома, в Кальдоранне каждый десятый – убийца, а каждый двадцатый – хочет им стать, – вздохнула Маргарет. – Спасибо, наставник, теперь до конца дня я придумаю еще несколько вариантов на тему «Почему участие в Отборе – плохая идея».

– А ты не рада своему участию? – со смешком спросил Тормен.

Смущенно улыбнувшись, Маргарет отвела взгляд и недовольно буркнула:

– Проблем много.

– Но?

– Но я хочу блеснуть умом, да-да, вы меня раскусили. Ой, колокол! Профессор Ирвинг сделает из меня заливное!

– Тихо, сегодня можно немного пошалить, – подмигнул

старик, перебросил бороду за плечо и быстро настрочил записку для Маргарет. – Отдай ему до того, как он начнет орать. А то иначе не заткнется.

– Вы не любите профессора? – удивилась Маргарет.

– Он прекрасный специалист и хорошо удерживает дисциплину, – проворчал наставник Тормен, – но методы его мне не по нраву. Учти, тебе я об этом ничего не говорил. Кыш.

Наставник оказался прав – увидев записку, Ирвинг только сверкнул темным взглядом и приказал «мэдчен Избраннице» сесть и не мешать.

Все пары прошли в привычном, насыщенном режиме. Адель старательно пряталась от Маргарет, Винсент постоянно терся рядом, но подходить не осмеливался, остальные Избранницы как будто в воздухе растворились.

Гораздо больше, чем об идущих парах, Маргарет беспокоилась за грядущие. Никто не созывал Избранниц и не стремился объяснить им, как будут происходить занятия в связи Отбором и переездом во дворец. Даже профессора заметили, что примерная ученица больше смотрит на дверь, чем на доску.

– Студентка Саддэн, может, вы хотите выйти? – рассерженно спросила профессор Астра. – Встаньте и объясните, чего вы ждете.

Охнув и покраснев, Маргарет подскочила.

– Простите, профессор.

– Объяснение, студентка Саддэн. Я еще не сняла с вас бал-

лы, – напомнила профессор.

– Послезавтра Избранницы переезжают во дворец, – тихо ответила Маргарет, – но ведь это – наш последний год. Я все жду, что кто-то придет и расскажет, как мы будем учиться во время Отбора.

Профессор прижала к губам пальцы и потрясенно произнесла:

– О чем они думают? Почти сто девиц останется без образования! Идите к ректору, студентка. Этот вопрос должен быть как-то решен. Право слово, и о чем думали? Неужели нельзя было четвертый курс взять? Или перенести как-то… Никакого уважения к чужой жизни! Идите-идите, что встали.

Коротко кивнув, Маргарет выскользнула из аудитории, услышав напоследок шепоток:

– Эйта-заучка. Нормальная бы побежала платья заказывать. А этой учеба нужна.

Рассерженно фыркнув, она ускорила шаг. Конечно, почти каждая девица в КАМе знает, за кого выйдет замуж после выпуска. Знает, где будет работать, – родственники уже «греют» местечко. Ей придется пробиваться самостоятельно. Даже если она вернет себе фамилию – лучше не будет. Состояния – нет, влиятельных друзей – нет. Так и что толку со знатности рода?

У кабинета ректора она выдохнула, немного постояла, успокаиваясь, и решительно, громко постучала. Ожидала

услышать ледяной голос келестинского крокодила, позволяющий войти. Либо посылающий к дорфам. Но вместо этого перед ней распахнулась дверь.

– Ваше величество? Подрабатываете? – брякнула ошарашенная Маргарет и тут же залилась краской

– Да, мэдчен Саддэн, как видите – покрываю бюджетный минус.

– Мой король, прошу прощения за дерзость, – прошептала она.

– Да ну что вы, это не самый худший вариант. Будь у вас время подумать, вы сказали бы что-то более гадкое. Итак, вы к дерру ректору?

Больше всего на свете Маргарет мечтала о том, чтобы произошло хоть что-то, и его величество исчез, провалился. Можно даже к дорфам – это зверье живучее, а короля и смертельным проклятием не убить.

– Студентка Саддэн? – удивленный голос ректора заставил ее встряхнуться и решительно пройти в кабинет, минуя короля.

– Друг мой, нам придется серьезно реорганизовать работу КАМа, – обескураженно произнес Линнарт. – Твои студенты не узнают короля в лицо, хамят, а теперь еще и игнорируют.

– Прошу прощения, ваше величество, – тихо, но твердо произнесла Маргарет, – но мне показалось, что наш с вами диалог исчерпан. Вряд ли я смогу выразить словами, как мне нестерпимо стыдно за то, что я ошиблась. Чем могу услу-

жить, мой король?

Ректор наблюдал за разыгрывающимся цирком с изрядной долей беспокойства. Лучшая ученица Королевской Академии Магии балансировала на самой грани. А Линнарт… Линнарт старательно толкал ее за грань, вынуждал перейти от легкого подтрунивания к откровенной дерзости. Прервать бы их, но ему, ректору, вмешиваться в разговор короля и Избранницы – не с руки.

Зато можно столкнуть на пол старую лампу и с горестным видом созерцать, как та разлетается на осколки.

– Какая жалость! – Дерр Вальтер всплеснул руками.

– Это случайно не подарок главы Гильдии Зельеваров? – сощурился король.

– Он самый. Надо же, был заклят на неразбиваемость, и вот… – с бесстыдной радостью произнес Вальтер. – Ужасная потеря.

– А еще ты выиграл спор – ведь твой ответный дар ему разбить пока не удалось, – покивал король. – Интересно, в чем было граничное условие?

Маргарет во все глаза смотрела на ректора и мысленно клялась, что теперь при виде короля скорее откусит себе язык, чем откроет рот. Видит Серая Богиня, не доросла еще мэдчен Саддэн, чтобы безнаказанно пикироваться с его величеством. Да и не выходит пикировки, бесит король так, что хочется наговорить ему ворох гадостей. Чтобы из этих глаз исчезла насмешка, чтобы посмотрел… по-другому, в

общем, посмотрел. Не так.

Вот только она не знала, как именно он должен посмотреть. Но без насмешки – точно.

– Итак, Маргарет, вы что-то хотели?

– Да, дерр Вальтер. Видите ли, нам раздали листки с новым расписанием, – сделав неглубокий реверанс, произнесла Маргарет. – Но после первого тура все переиграли, и уже послезавтра Избранницы будут выселены во дворец. А ведь этой зимой мы должны будем сдать выпускные экзамены и защитить диплом. Прошлый Отбор длился почти три месяца. Это сведет на нет все пять лет учебы.

– Как раз поэтому, о моя нетерпеливая Избранница, я и здесь, – хмыкнул король. – С остальными учебными заведениями все уже решено. КАМ был оставлен напоследок – вас всего семеро.

О, она хотела пояснить королю, что на ее месте любая бы землю копытом рыла… Но вместо этого Маргарет склонила голову и присела в глубоком реверансе. Задержалась в нем и выпрямилась. После чего так и осталась стоять со склоненной головой.

– Вы решили проявить похвальное смирение? – поддел ее Линнарт. – Не поздновато ли? Тем не менее, полагаю, Вальтер уже готов дать вам ответ на вопрос.

– Давно готов, – устало отозвался ректор. – Каждой Избраннице будет выделено три часа в день на подготовку к экзаменам.

– Но ведь… – запротестовала было Маргарет и тут же проглотила все обиженные слова. – Да, дерр ректор. Я поняла. Скажите, дерр ректор, могу ли я взять библиотечные книги с собой? Во дворец?

– Да, мэдчен Саддэн. Я буду рад, если в КАМ вы вернетесь, не потеряв своего статуса лучшей ученицы, – кивнул Вальтер. – Если у его величества нет к вам вопросов, то можете идти.

– Похвально, похвально. А что, мэдчен Саддэн не рассматривает возможности стать королевой? – с интересом спросил Линнарт.

И Маргарет в ужасе спросила:

– А что, победительница Отбора на учебу не вернется?

Линнарт не нашелся с ответом и просто жестом отпустил мэдчен Саддэн. Та выскочила в коридор, выдохнула и поспешила уйти подальше.

По дороге она пыталась вспомнить, чем при жизни занимались победительницы двух предыдущих Отборов? Одна, та, что выжила, вроде бы заканчивала Царлотский Институт благородных девиц. А оттуда на волю не выпускают до самого выпуска. А та, что не пережила счастья замужества, – чем занималась она?

«Выдохни! – приказала сама себе Маргарет. – Рассуждаешь и пугаешься так, будто соперниц нет. Почти сотня девиц на одного короля – чудо, что первый тур пройден».

Настроение действительно немного приподнялось. И

правда, она как-то незаметно, исподволь начала считать остальных Избранниц заведомо проигравшими. Но ведь это неверно – среди них есть те, кто уже знаком с перипетиями Отбора. Те, кто готовился к нему. Да и просто красивые и талантливые девушки.

***

Время до Великого Переселения пролетело незаметно. Особенно для Маргарет – та выбилась из сил. Она выпросила учебные планы у преподавателей, потом так же, нытьем и уговорами, упросила библиотекаря выдать ей невероятное количество дополнительной литературы. Затем пришел черед чемоданов. Но тут уже пострадал счет в банке, который ей открыл король. И в самую последнюю очередь она вспомнила о нарядах. Когда осознала, что в гостиной стоит шесть чемоданов с книгами, а в седьмом, последнем, сиротливо лежит кучка приличного бельишка, две юбки, жилет, две блузки и нарядное платье. Последнее она трепетно хранила для выпускного бала.

– Да, Саддэн, – протянула Адель, заглядывая в седьмой чемодан. – Вот я бы и хотела съязвить, но… Не получается. В твоем случае «заучка» – это даже не оскорбление, это просто факт.

Коротко предложив Адели заняться своими делами и не мешать, Маргарет вернулась в спальню и устроилась на под-

оконнике. Что делать? Очень глупо выглядеть нищебродкой при наличии счета в банке. Выйти из дворца, чтобы докупить необходимое?.. Но ведь выйти нельзя.

– Зато можно войти, – хищно улыбнулась Маргарет. Бросила взгляд на часы и хмыкнула, три часа до часа Х. Она все успеет.

Засветить свою телепортацию мэдчен Саддэн не боялась – сегодня в академию и из академии носилось неисчислимое количество магов. Потому она спокойно перенеслась в сквер неподалеку от хорошего и умеренно дорогого магазина.

– Добрый день, уважаемая мора, – поклонилась, входя, Маргарет.

– Ох, мэдчен Избранница, – всплеснула руками хозяйка магазина. – А у нас ведь ничего и нет! Для дворца, я имею в виду.

– А мне сегодня и не нужно, – улыбнулась Маргарет. – На три-четыре дня мне своих нарядов хватит. Давайте-ка сверим мерки – и выберем вещи.

И вот на низком столике исходят ароматным парком чашки с чаем, а мора Тандин активно спорит со своей клиенткой:

– При дворе ходят в цельных платьях, никаких юбок и блузок!

– А я хочу синюю пышную юбку, чтобы прикрывала туфли, тугой жилет и блузку с пышными рукавами, – стояла на своем Маргарет. – Мне открыли счет в банке, мора Тандин, но он не столь велик, чтобы собрать «великосветский

набор». Так что я хочу похожие комплекты синего, зеленого, фиолетового и кремового цветов. И одно бальное платье.

И лишь описав бальное платье, она поняла, что описывает наряд морока из Туманного зала. Ну и пусть, все равно нельзя отрицать, что она в том платье смотрелась просто роскошно.

– Мы сделаем два платья, – решительно произнесла мора Тандин. – Не спорь. Я сделаю так, что всем захочется узнать, где ты купила свои наряды. И тогда ты пошлешь их ко мне. Вот и все. Мои швеи ничуть не хуже, чем у выскочки Моравир. Но при дворе об этом никто не знает.

– Я буду стараться, – торжественно произнесла Маргарет.

– А вот стараться не надо, – тут же всплеснула руками мора Тандин. – Пусть все будет ненавязчиво и само собой. Украшения у тебя есть?

– Нет. И нет, на ювелира у меня денег нет, – краснея от стыда, ответила Маргарет.

– Значит, будешь милой и умеренно-старомодной – девочки смастерят тебе кружевные цветы для волос. Посадим на шпильки, и это станет твоей особенностью, изюминкой. А рукава у блуз я сделаю так, чтобы кружево прикрывало руки до середины фаланг пальцев.

– А на шею у меня есть ленты с полудрагоценными камнями.

– Упаси тебя Богиня, ты что, собака? Шея пусть будет голая, ничего страшного. Поверь, твоя сила в молодости и кра-

соте.

– Нас таких почти сотня.

– Твоим соперницам будет не до тебя, – отмахнулась мора Тандин. – Там достаточно и иных змеищ. Во главе с морой Дивир. Что? Я стараюсь быть в курсе происходящего при дворе. Так, первый наряд мы доставим тебе послезавтра. Остальные – по мере изготовления. Ты уже была в обувной лавке?

– Сейчас пойду.

– Ксанса! Ксанса! Принеси мэдчен Саддэн по лоскуту от тканей номер одиннадцать, восемнадцать, девятнадцать и двадцать один. А бальные туфли бери белые.

Шустрая помощница моры Тандин принесла сверток, который было велено отдать обувщику.

– Конечно, юбки будут скрывать твои туфли. Но при ходьбе носы будет видно. И лучше, если эти самые носы будут в тон юбке, – наставительно произнесла мора. – Это дуры пусть контрастную обувь носят. Истинно элегантные мэдчен знают меру в эпатаже.

Последнее слово Маргарет не поняла, но кивнула. Ей слишком много нужно было успеть, так что изучение новомодного словечка можно оставить на потом.

В обувной лавке она надолго не задержалась – ей повезло иметь самый распространенный размер ступни. Но в КАМ успела вернуться всего за несколько минут до того, как зазвонил колокол. А их всех еще с самого утра предупредили

– именно колоколом Избранниц созовут в большой зал академии.

На ручках закрытых чемоданов висели бирки с именем – она специально перепроверила – все готово. Повинуясь наитию, Маргарет прихватила с собой термос. Просто так. Чтобы был и грел душу. Все равно она не нашла времени, чтобы прикупить медовых травок.

Трое высоких юношей, в ливреях королевских служащих, вошли в гостиную и, прищелкнув пальцами, заставили чемоданы взмыть в воздух.

– Мэдчен Саддэн, вас ожидают, – произнес старший из них.

– Благодарю. Я проверяла – все ли взяла, – кротко произнесла Маргарет.

Спускаясь вниз, она получила крохотную записку-летунью. Там почерком наставника Тормена было выведено: «Раз в неделю пересылай мне эссе по всем предметам».

– Спасибо, – прошептала Маргарет, украдкой коснулась губами записки и спрятала ее во внутренний карман жилета.

В большой зал она пришла вовремя – как раз освободился рунный круг для чемоданов.

– Вы будете перемещены не вовнутрь своих апартаментов, а снаружи. Это из-за наличия багажа, – заунывно произнесла Лорна и добавила: – Привет. У меня сейчас язык отсохнет.

– Заскакивай на чай вечером. С тебя заварка, с меня кипяток и конфеты, – шепнула Маргарет.

Конфеты ей подарил наставник. Небольшой кулек вкуснейших трюфелей – она бы ни за что не приняла такой дорогой подарок, но дерр Тормен прислал их с крыло-химерой. А Маргарет, увы, не умела отдавать этим созданиям приказы. Но она решила во что бы то ни стало отдариться келестинским зефиром. Старик до него большой охотник.

Перемещение произошло почти незаметно. На той стороне Маргарет встретили три служанки и двое слуг. Слуги споро перетаскали чемоданы, а служанки помогли с раскладкой вещей.

Вот только одежный шкаф не заполнился и на треть, зато стеллаж не смог вместить в себя книги.

– Что же делать? – пригорюнилась служанка, эйта Сарна. – Попробую у старшего лакея попросить еще один стеллаж.

Она ушла и минут через пятнадцать вернулась вместе с высоким, усатым мужчиной. Старший лакей, эйт Товиан. Похмыкав и оценив количество книг, он, не говоря ни слова, ушел. Чтобы вернуться в сопровождении мага.

– Я сделаю реплику этого стеллажа, мэдчен Саддэн, – пояснил придворный маг. – Вливайте в нее время от времени силу.

– Хорошо, спасибо огромное, – кивнула Маргарет.

Она не стала спрашивать, почему нельзя было просто притащить какой-нибудь книжный шкаф. На самом деле ей было все равно – репликам мебели достаточно капли силы, чтобы простоять несколько месяцев.

Расставив все по местам, Маргарет мягко выпроводила эйту Сарну.

– Я бы хотела стать вашей личной служанкой, на время Отбора, – поклонившись, произнесла немолодая женщина.

– Хорошо, но сейчас я хочу остаться одна.

– Да, мэдчен. Доброй ночи.

– И вам, эйта Сарна.

Вечером Лорна не пришла. Возможно, не нашла времени: шесть придворных магов на девяносто девять Избранниц – это весьма и весьма хлопотно.

Но, если честно, Маргарет была рада, что посиделки не состоялись. Она набрала горячую ванну, перенюхала все флакончики и просидела в воде больше двух часов. Затем досуха вытерлась белоснежными полотенцами и с тихим стоном улеглась в чистую, мягкую постель.

Было настолько удобно, что сон не шел. Легкое и теплое одеяло, слабый аромат ночной фиалки и комфортная подушка. Ей даже захотелось плакать – настолько давно она не лежала в подобной постели.

Нет, белье в КАМе было чистым и слегка пахло хозяйственным мылом. Жесткий матрац и тощая подушка… Тут Маргарет усмехнулась: когда-то эти условия показались ей роскошью. А теперь вот, вспомнила далекое прошлое.

– Ми-эс-сомнус, – шепнула мэдчен Саддэн, усыпляя сама себя.

Опасности в этом она не видела – слабенькое заклятье,

которое чаще всего применяют к детям. Оно развеется уже через полчаса. За это время она успеет уснуть по-настоящему.

ГЛАВА 7

Утром Маргарет разбудил восхитительный кофейный аромат. Она приподнялась на постели, но в спальне источник дивного запаха обнаружен не был. Набросив на себя халат и потуже завязав пояс, мэдчен Саддэн вышла в свою маленькую гостиную.

– Доброе утро, мэдчен. Ваш первый завтрак. – Эйта Сарна ловко сервировала низкий стол.

– Первый? – хрипловато спросила Маргарет.

– Второй будет в Чайной гостиной. Там соберутся все Избранницы. – Служанка хитро улыбнулась. – Как правило, не все благородные мэдчен догадываются, что можно позавтракать заранее.

– Да? В таком случае я перед тобой в долгу, – хмыкнула Маргарет. – Накрой на двоих, а я пока приведу себя в порядок.

Если честно, то больше Маргарет хотелось повторить вчерашний заплыв. Но она умела сдерживать свои порывы, потому ограничилась умыванием.

В гостиную она вернулась так же, в халате. Села в кресло и жестом предложила Сарне сделать то же самое.

– Предлагаю попить кофе и обсудить, чем мы можем быть друг другу полезны, – спокойно сказала мэдчен Саддэн. – Хитрить и юлить я не люблю, да и не слишком умею.

«И не в моей ситуации заводить лишние тайны», – мысленно добавила она.

– Служанка мэдчен Избранницы получает тройную плату, – спокойно ответила эйта Сарна. – Сегодня после завтрака вам предложат совсем других эйт. Из тех, что мастерицы на все руки – завить и уложить волосы, помочь с платьем.

– А ты – не мастерица? – нахмурилась Маргарет. – Пойми меня правильно…

– Нет, – перебила ее эйта Сарна. – Я еще и получше некоторых прически делаю. Но у меня нет диплома.

Маргарет молча смотрела на свою служанку и судорожно соображала, когда и кто начал выдавать прислуге дипломы. А главное – зачем и почему.

– Диплома? – переспросила в итоге.

– Не совсем, – смутилась служанка. – Это мы между собой так называем. Бумаги мои… Я слабый маг, мне нет смысла учиться не то что в академии, а даже и в магической школе. Но зато я проходила личное ученичество у такой же слабой магички. И получила от нее рекомендательное письмо. Потом еще и еще – от других своих хозяек. Я хочу открыть свой салон. Но в погоне за деньгами я перестала думать. И когда в доме дерра Фолвера мне предложили большие деньги – согласилась. А он, оказывается, успешно совмещал… ну, покупал жене служанку и себе… А я не согласна так зарабатывать!

– Тебя выгнали?

– И бумаги в камине сожгли. – Эйта Сарна шмыгнула носом. – К счастью, я некоторые из них зарегистрировала у нотариуса. Вот и смогла во дворец устроиться. Временно. Пока Отбор идет. Но – на черновую работу.

Она показала ладони, где нежная кожа уже начала грубеть.

– Мои руки – мои деньги. Грубая, шершавая кожа будет причинять неудобство тем мэдчен, что доверят мне свою красоту. Прошу, мэдчен Саддэн, оставьте меня при себе. Я… Я все для вас сделаю!

Испуганная собственной наглостью, эйта сползла на пол и на коленях двинулась вокруг столика.

– Стоп! Сядь в кресло, пей кофе. Я оставлю тебя при себе. Тебе стоит знать, что я мэдчен лишь по праву сильного дара. А так я, как и ты, родилась в семье простых людей.

Эйта Сарна вернулась в кресло, взяла в руки чашку, сделала глоток и спокойно сказала:

– Не говорите этого при эйтах. Если хотите сохранить свою тайну. Вы – мэдчен, причем даже не бастард. Такую осанку, как у вас, вырабатывают с самого детства. То, как вы держите чашку, как едите. То, как вы общаетесь – у вас ни на секунду не возникает сомнений, что прислуга может не выполнить приказ. Но я, я запомню, что вы – эйта.

Медленно выдохнув, Маргарет спросила себя, сколько же людей на самом деле знают, кто она? Или они считают ее бастардом?

– У нас с вами сорок минут для сборов, мэдчен. Пейте кофе, а я займусь вашей прической. Этой ночью из города был доставлен ваш первый наряд.

Сарна допила кофе одним глотком и встала.

– Мора Тандин совершила невозможное, – восхитилась Маргарет. – Она говорила, что постарается сшить вещи в ближайшее время, но я не думала, что это время будет настолько ближайшим.

– Это ее булка с маслом, – пожала плечами эйта Сарна. – Юбку я отгладила, там были небольшие заломы. Да и на рукавах у блузки – тоже. В ателье явно не успевали. В любом случае, даже с заломами, новый наряд лучше того, что у вас есть. Также к нему добавлено несколько кружевных лент.

Встав за спиной Маргарет, эйта принялась за работу.

– Значит, тебе не нужны расчески и эти, как их, завивалки?

– Щипцы. Да, я все делаю руками и магией. И волосы закрепляю тоже магией, никаких дурно пахнущих зелий.

– Что тоже плюс – ведь у многих мор аллергия на подобные средства, – кивнула Маргарет.

– Постарайтесь не шевелить головой, – укоризненно заметила эйта Сарна.

Прическу для своей хозяйки она выбрала элегантную и простую. Объемная, сложная коса и один робкий локон, будто случайно отбившийся от основной массы волос.

– Косметику я бы вам накладывать не советовала, если

только немного оттенить ресницы. Но они у вас и без того темные, что очень странно для золотой блондинки.

– Это из-за сока гилтарри, – вздохнула Маргарет.

– Теперь одеваться, и я провожу вас в Чайную гостиную.

Эйта Сарна отошла на шаг и откровенно любовалась сотворенной прической.

А Маргарет залюбовалась своим нарядом. Он выглядел впечатляюще даже на вешалке – гладкая роскошь плотного, насыщенно-синего шелка и пышная кружевная пена блузки. Тот самый контраст, который обожала матушка Маргарет.

– Немного странная блузка, – нахмурившись, произнесла мэдчен Саддэн. – Да и жакет тоже непривычный.

– Я уже прикинула – плечи будут открыты, потому жакет трансформировался в своеобразный корсаж. Или широкий пояс с пуговками. Не знаю, как его правильно назвать.

Блузка и юбка сели идеально. Маргарет смотрела на себя в зеркала и понимала, что вот сейчас, в эту минуту, она видит свою воплощенную мечту. Все то, о чем она мечтала, засыпая, – достаток и свобода… Тут она неловко повернулась, и в зеркале отразилась золотая роза. Не совсем свобода. Да и достаток – временный. Зато передышка – настоящая. Она уже начала забывать о себе и о том, для чего так старательно учится. Потеряла свою цель. Точнее, процесс получения знаний стал целью, а не средством ее достижения.

– А ведь папа об этом говорил, – вздохнула Маргарет. – Теперь – пояс-корсаж?

– Ни в коем случае, – покачала головой эйта. – Пояс вы наденете к обеду. А к ужину мы сделаем вот так!

Сарна потянула за какие-то ленты. и пышные рукава блузки стали еще пышнее, но короче.

– У вашей портнихи не будет отбоя от клиенток.

– Думаешь? – усомнилась Маргарет. – Все же это, скорее, вариант для бедных. Когда один и тот же наряд можно подать трижды.

– А вы думаете, при дворе столько богатых? Есть важные мероприятия, балы, на которые тратятся последние деньги. А в повседневной жизни… Этот гарнитур станет визитной карточкой моры Тандин.

– На все воля Богини, но я была бы рада, – улыбнулась Маргарет.

Эйта Сарна вернула рукава в прежнее состояние, расправила все кружева и отступила в сторону.

– А моя мэдчен – самая красивая, – горделиво выдала Сарна. – Будет чем похвалиться на кухне.

Рассмеявшись, Маргарет подошла к двери.

– Ну что, где там Чайная гостиная?

– Следуйте за мной, – склонилась эйта Сарна.

Роскошь дворца не особенно тронула Маргарет. Она почти равнодушно смотрела на картины в позолоченных рамах, на гобелены с магическими тварями. Гораздо больше ее занимали витражи, но, увы, цветные стеклышки были не в почете у Линнарта Дарвийского.

– В Чайной гостиной какой-то магический способ рассадки, – негромко сказала Сарна. – Но какой – не знаю.

К широким, двустворчатым дверям они подошли вовремя – не рано и не поздно. У входа стоял лакей с подносом, рядом с ним немолодая, благообразная мора.

– Доброе утро, мэдчен Избранница. Назовите ваше имя, – равнодушно произнесла мора и взяла с подноса писчие принадлежности и плотный конверт.

– Маргарет Саддэн.

– Как интересно, вас уже внесли в списки, – чуть удивленно произнесла не представившаяся мора и вытряхнула из конверта кольцо. – Это ваш именной артефакт-пропуск. Он будет контролировать ваше передвижение по дворцу.

– Я могу отказаться его надевать?

– Разумеется, – кивнула мора. – Но в этом случае вы считаетесь выбывшей с Отбора.

Маргарет надела кольцо и поразилась тому, что оно ощущалось теплым, будто живым.

– Оно не из металла, верно?

– Овеществленная магия, – скупо ответила мора. – Войдя в Чайную гостиную, вы почувствуете направление, в котором следует идти, чтобы найти свой столик. Кто-то вписал ваше имя в карту собеседников. Ваша служанка будет ожидать вас здесь или в комнате слуг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.